СТАТЬИ,

КАСАЮЩІЯСЯ

ДРЕВНЯГО СЛОВЯНСКАГО ЯЗЫКА,

Виктора Григоровича.

КАЗАНЬ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1852.

Οὐδέν ἐν ἀνθρώποισι διακριδόν ἐστι νόημα·
Ἀλλ' ὃ σὺ θαυμάζεις, τοὐθ' ἑτέροισι γέλως.

Λ. κ. γ. ς.

Перепечатано изъ 1-й книжки ученыхъ записокъ за 1851 годъ.

О ЗНАЧЕНІИ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЯНСКАГО ЯЗЫКА,

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСГИ

при Казанскомъ Университетѣ

20 СЕНТЯБРЯ 1851 ГОДА.

О ЗНАЧЕНІИ ЦЕРКОВНАГО СЛОВЯНСКАГО ЯЗЫКА.

Tak jen ducha wšemohauci sila,
Jest a wěčně bude witezem,
Ji jsau podrobena hmotna dilá,
Byt'se ohradila železem;
Maudrost swatych bratrů zwitežila,
Blahodarnym pisma nálezem,
Wice nežli meči na tisice
Mirna pořidila Cyrillice.

Kaubek. Cyrill a Method.

Кто вникаетъ нынѣ въ движеніе просвѣщенія, не можетъ не замѣтить, что, по мѣрѣ успѣховъ наукъ, языкознаніе становится недовѣдомою потребностію мыслящихъ людей. Теперь, когда распространеніе и примѣненіе полезныхъ знаній, кажется, должны бы увеличить равнодушіе къ сухимъ и отвлеченнымъ изслѣдованіямъ, теперь, именно, языкознаніе, обогащаясь существенными данными, расширяетъ тѣсный доселѣ кругъ свой. Вѣкъ нашъ, знаменитый блестяшими успѣхами въ наукахъ, улучшающихъ дѣйствительность человѣка, заставляетъ также глубоко вникать въ его слово отдѣльно и въ связи съ жизнію и по значенію этого слова соображать о его прошедшемъ и будущемъ. Образовавшаяся

такимъ образомъ новая отрасль вѣдѣнія, обильная разнообразными задачами, привлекая пытливое вниманіе не только скромныхъ труженниковъ, но и мужей, поставленныхъ на высокой степени въ обществѣ, внесла глубокій смыслъ и въ букву древней хартіи и въ несвязный повидимому лепетъ необразованной рѣчи.

Задачи ея такъ кажутся важными и необходимыми, что даровитѣйшіе ученые не щадятъ трудовъ вновь переизслѣдовать отдѣльные языки и доискиваться началъ, движущихъ организмомъ ихъ. Труды ихъ не имѣютъ обыкновенной, практической цѣли. Пробужденные успѣхами наукъ вообще, усиливающихъ сознаніе духовной природы человѣка, они довершаютъ, кажется, эти успѣхи, указывая на сущность, взаимную связь и назначеніе языковъ.

Углубляясь въ изученіе ихъ, преслѣдуя самую недоглядную ихъ особенность, умъ человѣческій, кажется, не напрасно увлекается пытливостію. Путемъ тяжкихъ, мелочныхъ поисковъ онъ, слѣдуя назначенію своему, приводить къ сознанію законы духовной природы нашей и въ языкѣ открываетъ начала мышленія, которыя движутъ самыми повидимому мертвыми его частицами. Проникая глубже въ организмъ слова, аналитическимъ изслѣдованіемъ образованія его, онъ открываетъ связь его съ процессомъ мышленія и изображаетъ намъ языкъ не отзвукомъ только, простымъ отголоскомъ чувственнаго человѣка, но и опредѣлительнымъ указателемъ законовъ духа. Затѣмъ понимая слово какъ залогъ отрѣшенія человѣка отъ чувственности, безсознательности, какъ выраженіе способности

его къ жизни общественной; умъ человѣческій въ его смыслѣ допытывается до подлиннаго смысла быта народовъ. Ихъ вѣрованія, обычаи, сознаніе правды и закона, наконецъ ихъ связь между собою для языкознателя становится нынѣ предметомъ не утопическихъ вымысловъ, но дѣйствительнымъ предметомъ изученія. Въ этомъ отношеніи языкъ есть лучшій документъ для бытовой исторіи народа.

Слѣдуя наконецъ такому ходу познаванія, умъ человѣческій, сознавая, что слово есть дарованіе существа сознательнаго и свободнаго, приходитъ къ заключенію, что каждый языкъ тѣсно связанъ съ назначеніемъ народа, есть слѣдствіе дѣйствія лежащихъ въ немъ нравственныхъ силъ, а потому и самая народность, особенно, если она не скудна содержаніемъ, достойна изученія. Это изученіе, доказывая глубокое сочувствіе языка съ народностію, приводитъ къ убѣжденію, что и самая преемственность въ совершенствованіи языковъ есть знакъ совершенствованія рода человѣческаго, а раздѣленіе языковъ на нарѣчія есть необходимое средство, предначертанное Провидѣніемъ, къ достиженію сего совершенства. Однимъ словомъ, языкознаніе обнаруживаетъ намъ истину, составляющую основу нашей дѣятельности, истину, которую знаменитый Вильгельмъ ф. Гумбольдтъ выразилъ словами: что раздѣленіе рода человѣческаго на народы и племена и различіе языковъ его стоитъ въ связи съ назначеніемъ человѣчества выражать непрестанное движеніе духовной силы его въ новыхъ всегда возвышенныхъ образахъ. Языкъ, слѣдственно, какъ проявленіе этой духовной силы есть мѣрило нравственнаго призванія народовъ на поприщѣ исторіи.

Съ какой точки зрѣнія мы не созерцали бы возвыщенный даръ Провидѣнія, даръ слова, нынѣ при усиленномъ науками сознаніи человѣка, было бы грубымъ матеріализмомъ не обратить надлежащаго вниманія на признаки языковъ, которыми обозначается главное отличіе духа народовъ. Дѣйствительно, каждый языкъ, принадлежащій къ обширному племени, получилъ лучшую оцѣнку, болѣе опредѣленъ въ характерѣ своемъ и по отношенію къ племени, которому принадлежитъ, и по отношенію къ чужимъ, иноязычнымъ племенамъ. То, что казалось въ немъ случайнымъ или умышленно ему присвоеннымъ, признано органическимъ, а черты его по отношенію къ каждому нарѣчію получили болѣе знаменательности. Самыя нарѣчія сдѣлались важнѣе, болѣе достойными сохраненія именно потому, что съ ихъ охраною охраняется и характеръ, съ ихъ потерею теряется и знаменованіе главнаго языка.

Такое разумѣніе языкознанія есть, какъ мнѣ кажется, лучшее оправданіе Христіанскаго просвѣщенія, ибо оно ведетъ къ вѣрнѣйшему исполненію апостольской правды: «всякій языкъ да исповѣстся Господеви»; — оно ведетъ къ примиренію. Признаніе необходимости существованія языковъ для взаимнаго содѣйствія въ нравственномъ совершенствованіи есть начало, пробудившееся вмѣстѣ съ распространеніемъ Христіанства. Руководимое человѣколюбіемъ, оно было полезнымъ и тому, кто его признавалъ, и тому, у кого оно было признано: ибо освящающая сила Христіанства пробуждала народности и къ сохраненію себя и къ уваженію чужихъ. Не отчужденіе, не коснѣніе было слѣдствіемъ проникновенія народности Христіанствомъ, но возможное ея единеніе и вза-

имность съ другими народностями. Особенно, если языкъ, принимавшій въ себя священное содержаніе, не былъ осиротѣвшимъ, не принадлежалъ къ заблудшимъ среди чужихъ языковъ, то съ его возвышеніемъ готовилось всегда новое поприще для дѣятельности человѣка. Пробуждая къ самостоятельности, онъ приводилъ народы въ цѣлость и, упрочивая гражданственность, дѣлалъ ихъ способными къ взаимнымъ сношеніямъ съ чужими.

Такому началу одолжены мы спасеніемъ многихъ языковъ, переживших народы, ими говорившіе; къ такому началу будемъ относить и охрану уцѣлѣвшихъ языковъ. Это начало лежитъ также въ основѣ образованія нашего, ибо, усвоивая чужіе языки, этимъ условіемъ примиренія, пробуждаемся къ совершенствованію и роднаго языка.

То, что лежитъ въ сущности Христіанскаго просвѣщенія и руководитъ образованіемъ нашимъ, получивъ больше развитія, нынѣ внушило пытливость къ познанію обширнѣйшаго круга языковъ и заставило, вникая въ ихъ составъ, соображать ихъ взаимное отношеніе. Соображенію этому постепенно открывались языки, которыхъ организмъ имѣетъ болѣе значенія какъ по своему образованію, такъ и по связи своей съ характеромъ народовъ. Отъ познанія этихъ языковъ зависѣло рѣшеніе многихъ темныхъ задачъ, встрѣчаемыхъ въ изслѣдованіи другихъ; отъ опредѣленія характера ихъ опредѣлялся цѣлый обширный кругъ.

Такіе языки принадлежали всегда народамъ, имѣвшимъ особенное значеніе или въ цѣломъ поколѣніи или даже въ значительной части рода человѣческаго. Это обстоятельство

возвысило важность языкознанія въ образованіи нашемъ. Нынѣ оно прямо или косвенно сдѣлалось предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій у всѣхъ образованныхъ народовъ и заслужило справедливое покровительство и содѣйствіе.

Поощряя труды ученыхъ, направленные какъ на познаніе сущности языковъ, такъ и на показаніе связи ихъ между собою, просвѣщенныя правительства открывали своимъ содѣйствіемъ новыя средства къ расширенію круга ихъ изслѣдованій. Постепенно раздвигивая свои предѣлы, онъ не изключаетъ нынѣ ни одного языка.

И мудрое Правительство наше, предвидя въ языкознаніи способы къ пробужденію, возвеличенію народности нашей, поставило его главнымъ условіемъ участія нашего въ истинномъ просвѣщеніи. Возвышенно пробуждая пытливость къ познаніямъ труднымъ, польза которыхъ не всегда очевидна, благодѣтельными распоряженіями оно предупреждало такое направленіе образованія, которому въ отечествѣ нашемъ, кажется, открыто обширное поприще. Въ заботливости о пользѣ и славѣ отечества, оно даровало и университету нашему преимущество, сохраненіе котораго будетъ всегда достойно ревности великодушнаго цѣнителя наукъ. Съ распространеніемъ изученія восточныхъ языковъ, съ усиленіемъ познанія древнихъ классическихъ, университетъ нашъ можетъ почесться однимъ изъ двигателей языкознанія въ самомъ обширномъ смыслѣ. Посильные и достойные поощренія труды ученыхъ стремятся доказать, что возвышенная мысль Правительства можетъ найти здѣсь свое оправданіе Милостивое и патріотическое покровительство проникнутыхъ

величіемъ мысли особъ будетъ свидѣтельствовать, что языкознаніе не есть случайное нововведеніе, но существенная потребность вѣка.

Тамъ, гдѣ познаніе языковъ восточныхъ и западныхъ было почтено возвышеннымъ содѣйствіемъ, какъ было не дать мѣста и Словянскимъ языкамъ? Потребность изученія этого круга языковъ, конечно, можно различно опредѣлить, смотря по участію, принимаему въ нихъ. Въ обширнѣйшей сферѣ языкознанія она, какъ мнѣ кажется, пробуждается и всегда будетъ усиливаться по мѣрѣ того, какое значеніе придавать будемъ главному этого круга языку, языку Церковно-Словянскому. Дѣйствительно, оставаясь предметомъ непосредственной потребности православныхъ Словянъ, этотъ языкъ, современнымъ его изученіемъ соплеменныхъ и иноплеменныхъ ученыхъ, можетъ подать поводъ къ соображеніямъ, которымъ въ сферѣ языкознанія открыто обширное поле.

Почитая именно этотъ языкъ по участію его въ просвѣщеніи нашемъ и по связи его съ характеромъ Словянъ, какъ самое важное явленіе въ нравственной жизни нашей, позволю себѣ занять нынѣ вниманіе почтенныхъ любителей отечественнаго слова нѣкоторыми замѣчаніями, поясняющими его значеніе.

Необходимости и пользы изученія сего языка вамъ, Мм. Гг., доказывать не посмѣю. Она доказывается вашими чувствами, вашими преданіями и глубокимъ сознаніемъ его связи съ отечественнымъ языкомъ. Мнѣ, раздѣляющему съ вами эти душевныя внушенія, мнѣ позвольте сказать о томъ, какъ представляю себѣ значеніе его въ нашемъ образованіи.

Значеніе Церковно-Словянскаго языка объясняется, какъ мнѣ кажется, тѣми обстоятельствами, которыя сопровождали изученіе его. Почитаю поэтому необходимымъ сказать сперва нѣсколько словъ о томъ, какъ расширялась сфера его изученія.

Древній Словянскій языкъ, какъ извѣстно, есть языкъ той возвышенной литературы, которая трудами святыхъ Словянскихъ Апостоловъ, Кирилла и Меѳодія и присно-памятныхъ духовныхъ Болгарскихъ въ IX и X столѣтіяхъ сдѣлалась достояніемъ всѣхъ православныхъ Словянъ. Обогащенная не только переводами, но и оригинальными сочиненіями, она вмѣстѣ съ священнымъ содержаніемъ, казалось, сохранитъ до позднѣйшихъ поколѣній самый богатый, самый разнообразный Словянскій языкъ. Разныя событія однакожъ, измѣнявшія бытовыя отношенія Словянъ и вліяніе времени были причиною, что языкъ этой литературы мало по малу терялъ свое древнее знаменованіе, ибо каждый народъ, къ которому переходили священныя книги, по силѣ своего нарѣчія измѣнялъ и упращивалъ его.

Какъ достояніе наше, переданное намъ Владиміромъ Святымъ, языкъ древній Словянскій не могъ также оставаться и въ Россіи въ первобытныхъ своихъ признакахъ. Хотя человѣколюбивое духовенство наше удерживало подлинное его знаменованіе, онъ, кажется въ XI ст., подчинился вліянію Русскаго нарѣчія. Когда затѣмъ совершенный упадокъ соплеменныхъ православныхъ народовъ лишилъ насъ возможности поддерживать вмѣстѣ съ ними успѣхи Церковно-Словянской литературы то, естественно, что вліяніе это сдѣлалось господствующимъ. Такому преобразованію языка осо-

бенно содѣйствовало мнѣніе, распространенное еще въ XV столѣтіи, что Церковно-Словянскій языкъ есть языкъ Русскій. Еще въ XV ст. одинъ Сербскій ученый, Константинъ Философъ Костенчскій утверждалъ, что св. Апостолы перевели св. писаніе на русскій тончайшій, какъ выражается онъ, языкъ. Съ этого времени, особенно со времени когда обращено было просвѣщенное вниманіе на исправленіе свящ. книгъ, ученые въ опредѣленіи свойствъ и выговора Словянскаго языка рѣшительно руководствовались чувствомъ Русскаго языка. Наконецъ послѣдовательность такого пониманія была навсегда утверждена полною теоріею сего языка въ знаменитой грамматикѣ М. Смотрицкаго. Отселѣ правила этой грамматики служили послѣднимъ опредѣленіемъ Церковно-Словянскаго языка. Оставаясь примѣчательнѣйшимъ трудомъ ученаго XVII столѣтія, она есть результатъ всѣхъ измѣненій, какимъ подвергался у насъ въ Россіи Словянскій языкъ въ продолженіе семи столѣтій. Вмѣстѣ съ этимъ, бывъ первымъ послѣдовательнымъ опредѣленіемъ языка, она изгладила также послѣднія воспоминанія о древнѣйшемъ его характерѣ. И не только у насъ въ Россіи, но и у Сербовъ и Болгаръ, даже у католическихъ Словянъ, употреблявшихъ глаголиту, она заставила забыть древніе звуки и формы Словянскаго языка и подчинила господствующему въ Россіи употребленію его. Такъ понимаемый Церковно-Словянскій языкъ былъ вмѣстѣ и охранителемъ древняго Русскаго.

Съ пробужденіемъ народности, именно съ XVIII ст., естественно, что и такъ усвоенный языкъ сталъ терять всеобщность и не отвѣчая требованіямъ гражданской жизни, ста-

новился для насъ болѣе архаическимъ. Удаленіе однакожъ Церковно-Словянскаго языка отъ слишкомъ свѣтскихъ современныхъ примѣненій послужило къ разсматриванію его какъ самостоятельнаго языка. Примѣчательно, что въ то самое время, когда народные языки у всѣхъ Словянъ, пробужденные изъ усыпленія, стали оживляться и получать права въ литературѣ, и древне-Словянскому суждено было мало по малу возникать въ древнѣйшемъ своемъ знаменованіи. Справедливость требуетъ сказать, что это случилось всякій разъ, какъ обращаемо было вниманіе на языки Словянъ, оставшихся внѣ сферы Словянскаго Богослуженія. Такъ сперва сближеніемъ съ Чешскимъ, затѣмъ Польскимъ, наконецъ съ Хорутанскимъ языками, древне-Словянскій языкъ получалъ рѣшительное поясненіе. Притомъ, возникшіе споры объ его происхожденіи, обративъ вниманіе на оставшіеся древніе памятники, указали необходимость изученія его въ сферѣ Словянскихъ языковъ по характеру этихъ древнихъ памятниковъ. Слѣдствіемъ сего было усиленное участіе не только Русскихъ, но и другихъ Словянъ къ этому языку. И это участіе вознаграждено значительными успѣхами, какіе пріобрѣтаетъ частная грамматика у каждаго Словянскаго племени Оно, кажется мнѣ, будетъ имѣть еще важнѣйшія послѣдствія.

Въ то самое время, какъ въ слѣдствіе развитыхъ понятій объ образованіи и связи языковъ вообще усилилось историко-сравнительное ихъ разсматриваніе, и Церковно-Словянскій языкъ сталъ привлекать вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Сперва болѣе лексикально, затѣмъ существенно, своимъ составомъ, онъ внесенъ былъ въ кругъ изученія сравнительно

съ главнѣйшими Индо-Европейскаго происхожденія. Степень, которую занимаетъ онъ въ этомъ кругу, болѣе и болѣе обозначалась, по мѣрѣ познанія его по древнимъ памятникамъ и сближенія съ живыми нарѣчіями. Нынѣ изученіе его въ этой сферѣ сдѣлалось также полезно намъ, познающимъ его составъ, какъ и тѣмъ, которые посредствомъ его объясняютъ составъ другихъ языковъ.

Такой порядокъ изученія Церковно-Словянскаго языка, непосредственно всякому представится, кто хотя слегка слѣдилъ за ходомъ языкознанія. Оцѣнивъ постепенное расширеніе сферы его, почитаю каждую степень его важною въ нашемъ образованіи. Вникая именно въ судьбы Церковно-Словянскаго языка, усматриваю троякое его назначеніе по отношенію къ намъ.

Понимая его непосредственно по характеру, данному ему нашими предками, нельзя не почесть его въ высшей степени достойнымъ вниманія, какъ начала духовнаго единства, скрѣпившаго разрозненныя племена. По естественнымъ причинамъ, каждый живой языкъ, раскинувшись по обширному пространству, распадается на нарѣчія, которыя, унося съ собою слѣды кореннаго, изглаживаютъ и даже портятъ его лучшія свойства. Обезсиливаясь во внутреннемъ своемъ составѣ, они взаимно отчуждаются, легче подвергаются вліянію чужихъ языковъ и совершенно ими поглощаются. Церковно-Словянскій языкъ съ характеромъ, усвоеннымъ ему въ Россіи, былъ выше всѣхъ дѣленій, мѣстностью и отношеніями производимыхъ, и потому оживлялъ начало родства, которымъ эти нарѣчія постоянно связывались. Притомъ, охраняя

древній составъ нарѣчій, онъ представлялъ собою то, что каждое нарѣчіе теряло во времени, ибо нельзя представить себѣ отсутствія такихъ же свойствъ и въ Русскомъ языкѣ въ періодъ болѣе отдаленный. Въ этомъ отношеніи Церковно-Словянскій языкъ можно бы назвать связью древнихъ Русскихъ нарѣчій. Несправедливо было бы утверждать, что каждая старая форма есть форма Церковно-Словянская, потому именно, что она не находится въ Русскомъ языкѣ. Понятіе, слѣдственно, о вліяніи Церковно-Словянскаго языка на Русскій смѣшиваетъ два начала — Древне-Словянскій и Древній Русскій и едвали не будетъ справедливѣе признать въ развитіи языка нашего, вмѣсто вліянія Церковно-Словянскаго языка, постепенное изчезаніе старыхъ и возниканіе новыхъ формъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдуетъ ограничить и понятіе о вліяніи Церковно-Словянскаго на народности Русскія. Церковно-Словянскій языкъ, не подавляя нарѣчій, былъ представителемъ ихъ древнѣйшаго образованія. При скудномъ содержаніи народности вообще, при всеобщей религіозной потребности, этотъ языкъ представлялъ общность направленія всѣхъ племенъ. Предоставляя выраженіе частныхъ потребностей каждому нарѣчію, онъ общилъ племена, разрозненныя въ пространствѣ. Съ этой точки зрѣнія можно утверждать, что, какъ во всѣхъ народахъ, такъ и въ Русскомъ, не внѣшняя сила, не привычка, но внутренняя потребность заставляла племена, проникавшіяся недовѣдомымъ стремленіемъ къ просвѣщенію, удерживать въ письменности языкъ, котораго характеръ не подчинялся всѣмъ современнымъ измѣненіямъ. Въ исторіи нашего просвѣщенія, кажется

мнѣ, не столько важенъ вопросъ о вліяніи Церковно-Словянскаго языка на Русскій, сколько обратно вліяніе Русскаго на Церковно-Словянскій. Это именно характеризуетъ значеніе его въ просвѣщеніи нашемъ. Внесенный вмѣстѣ съ св. книгами, онъ примѣнялся къ народному выговору, упрощивалъ свой составъ, но не принимая въ себя ничего, что рознитъ Русскія нарѣчія, усвоилъ то, что ихъ соединяетъ. Дѣйствительно въ немъ есть много русскаго, но ничего Мало-Россійскаго, ничего Велико-Русскаго, ничего Бѣло-Русскаго. Въ этомъ состоитъ его значеніе въ цѣломъ періодѣ образованія нашего до Петра В. Онъ былъ связью племенъ, нарѣчій, былъ символомъ единства Россіи. Служа выраженіемъ Божественныхъ истинъ, на всѣхъ степеняхъ историческаго развитія, отъ Владиміра Святаго до Петра Великаго, до нашего времени, на всѣхъ точкахъ обширнаго отечества нашего, онъ представлялся одинаково сознанію русскаго человѣка въ своей нравственной необходимости. Искони ведя къ духовнымъ дѣйствіямъ, онъ былъ условіемъ въ распространеніи народности. Такимъ образомъ связывалъ прошедшее съ настоящимъ, сближалъ страны, разрозненныя далью и климатомъ.

Примиряя насъ съ прошедшимъ, сближая въ обширнѣйшемъ Отечествѣ нашемъ, Церковно-Словянскій языкъ, изучаемый по древнѣйшимъ памятникамъ, раскрываетъ замѣчательныя свойства. Еще предки наши, знакомые съ этими памятниками, относили полноту его разнообразныхъ звуковъ къ соотвѣтственности съ разными нарѣчіями. Нынѣ, когда уяснено въ значительной степени его органическое развитіе, когда вполнѣ дознана послѣдовательность въ звукахъ и фор-

махъ, въ памятникахъ, близкихъ ко временамъ св. Кирилла и Меѳодія, каждый Словянинъ съ удивленіемъ находитъ начала родныхъ своему нарѣчію стихій. И этотъ его характеръ достоинъ особеннаго вниманія. Какъ древнѣйшій изъ Словянскихъ нарѣчій, рано возведенный до письменности, онъ сохранилъ болѣе свойствъ кореннаго языка. Не бывъ именно кореннымъ, первообразомъ, Церковно-Словянскій языкъ заключаетъ главныя условія разнообразія нарѣчій въ звукахъ и формахъ, и потому, сближаясь съ каждымъ, онъ то оправдываетъ ихъ отличительные признаки, то даже способствуетъ къ раскрытію въ нихъ первообразнаго. Такимъ образомъ, поясняя всѣ Словянскія нарѣчія, и поясняясь ими взаимно, заставляетъ болѣе цѣнить то, что кажется намъ по свойству Русскаго языка заимствованнымъ или испорченнымъ въ нихъ, и служитъ къ опредѣленію самостоятельности каждаго. Замѣчательно, что живыя Словянскія нарѣчія другъ друга исключали, не признавали правильности формъ своихъ до тѣхъ поръ, пока Церковно-Словянскій языкъ, раскрытый въ древнѣйшихъ памятникахъ, не объяснилъ отдѣльной организаціи каждаго, доказавъ необходимость свойствъ ея. Расходясь параллельно, Словянскіе языки никогда бы, можетъ быть, не были изучаемы по извѣстнымъ прочнымъ правиламъ безъ познанія полнаго состава древняго Словянскаго языка.

Такой характеръ Церковно-Словянскаго языка произвелъ то, что съ той поры, какъ открыты его древнѣйшіе памятники, пытливость западныхъ Словянъ болѣе и болѣе усиливается. Ревность къ познанію этихъ памятниковъ также

сильно пробудилась у Чеховъ, какъ и Поляковъ, у Хорутанъ, какъ и Сербовъ. И не мудрено: каждый Словянинъ находитъ въ нихъ новое оправданіе свойствъ своего нарѣчія. Ревностію этою, пробужденною въ Филологическомъ отношеніи, пробуждается уваженіе къ великому дѣлу нашихъ Словянскихъ Апостоловъ. Не сомнѣваюсь, что съ приведеніемъ въ извѣстность лучшихъ древнѣйшихъ памятниковъ, уваженіе это еще болѣе усилится. Уже теперь Церковно-Словянскій языкъ почитается главнымъ началомъ исторіи каждаго нарѣчія, уже теперь онъ признается не Словянскимъ только, но языкомъ всѣхъ Словянъ. Нынѣ совершается тысячелѣтіе со времени перевода священныхъ книгъ, и, мнѣ кажется, еще не совершится оно, а Церковно-Словянскій языкъ уже будетъ равно для всѣхъ Словянъ почитаться необходимымъ въ ихъ духовномъ развитіи.

Свойство Церковно-Словянскаго языка пояснять организмъ каждаго нарѣчія почитаю знакомъ не его первообразности, — ибо тогда онъ не раздѣлялъ бы съ ними второстепенныхъ качествъ, — но знакомъ взаимности Церковно-Словянскаго языка со всѣми нарѣчіями. Въ слѣдствіе сего, каждый признаетъ, что чѣмъ живѣе возникаетъ участіе наше въ познаніи древне-Словянскаго языка, тѣмъ болѣе сознается потребность познавать и нарѣчія сродныя ему и усиливается вниманіе наше къ соплеменникамъ, столь достойное просвѣщеннаго Русскаго. Въ слѣдствіе той же взаимности, также рѣшительно можно утверждать, что чѣмъ полнѣе разумѣемъ мы нарѣчія, тѣмъ болѣе органическимъ кажется намъ и Церковно-Словянскій языкъ. Не забудемъ,

что, со времени ознакомленія нашего съ нарѣчіями, возвращены Церковно-Словянскому языку многія свойства, которыми обыкновенно докаэывалась подражательность его Греческому.

Съ потребностію, слѣдственно, полнаго познанія древняго Словянскаго языка соединена необходимо потребность познанія Словянскихъ нарѣчій. Возникая постепенно, она становилась болѣе и болѣе внятною, и нынѣ, могу сказать, этотъ языкъ, безпристрастно изучаемый, свидѣтельствуя о связи съ прошедшимъ нашимъ, оправдываетъ чувство родства и взаимности съ соплеменниками нашими.

И въ обширной сферѣ Индо-Европейскихъ языковъ, онъ становится предметомъ поучительныхъ изслѣдованій. Переставъ быть лексикальнымъ только сличеніемъ, достигнувъ до послѣдовательнаго изъясненія причинъ сходства и различія, сравнительное языкознаніе въ знаменательныхъ формахъ Церковно-Словянскаго языка легко прочло указаніе на родство съ языками дѣятельнѣйшей части рода человѣческаго. Казалось, такое постановленіе съ ними въ рядъ Церковно-Словянскаго языка, будетъ лишь доказывать одинаковость происхожденія его; казалось, что, удовлетворяя одной ученой пытливости, это сближеніе останется безъ всякихъ послѣдствій для непосредственнаго поясненія значенія сего языка. Изученіе его однакожъ въ этой обширнѣйшей сферѣ стало разоблачать въ немъ самыя существенныя свойства. Оно оживило такіе его звуки, которые безъ сего навсегда остались бы мертвыми знаками, яснѣе выказало правильность его этимологической организаціи, оправ-

дало подлинность и превосходство формъ, — однимъ словомъ, представило его совершеннѣйшимъ языкомъ въ кругу всѣхъ Словянскихъ. Въ этой сферѣ дополнились свѣдѣнія наши какъ раскрытіемъ неясныхъ доселѣ формъ, такъ и приведеніемъ ихъ въ надлежащій порядокъ. Въ этой, наконецъ, сферѣ рѣшается столь трудный вопросъ о подлинности коренныхъ бытовыхъ словъ, не заимствованныхъ Словянами у чужихъ, но общихъ имъ съ чужими народами. Такіе результаты ощутительнѣе указываютъ на мѣсто, занимаемое Словянскимъ языкомъ въ ряду главныхъ образовательныхъ. Сохраняя неослабную живость, обладая безконечною почти силою словопроизводства, богатый звуками и формами, онъ есть необходимое дополненіе цѣлаго круга Индо-Европейскихъ языковъ, которые, представляя отдѣльные только фазы общаго типа, безъ него лишились бы полноты знаменованія. Ставъ живительнымъ началомъ каждаго нарѣчія, содѣйствуя къ полному опредѣленію отношеній Индо-Европейскихъ языковъ, единствомъ состава своего онъ можетъ пробудить отрадныя предположенія о родовомъ характерѣ нашего поколѣнія.

Соображая это, нельзя не вспомнить замѣчательныхъ словъ Вильгельма ф. Гумбольдта. «Сравнительное языкознаніе, говоритъ этотъ мыслитель, можетъ вразумлять насъ въ значеніи духовной силы народовъ. Такъ какъ языкъ вообще есть внѣшность народнаго духа, опредѣляемаго различными видоизмѣненіями нарѣчій, то въ устройствѣ языковъ раскрываются и отличительныя свойства народовъ». Отпечатлѣвая собою мирный и способный къ совершенствованію характеръ поколѣнія на-

шего, Словянскій языкъ изображаетъ также полную надеждъ будущность его. Соображая простоту, жизненность и неистощимую образовательность его, соображая, что только съ признаніемъ его возможны единство и синтезъ разнообразныхъ языковъ древняго и новаго міра, можетъ быть не ложно будетъ заключеніе, что и поколѣніе наше, признанное въ ряду историческихъ народовъ, ознаменуется не коснѣніемъ и воспріимчивостію, но возвышеннымъ духомъ примиренія, ограничивая неукротимыя стремленія и одобряя существенные успѣхи въ цивилизаціи.

Такимъ образомъ изученіемъ Церковно-Словянскаго языка раскрывается троякое его значеніе въ нашемъ образованіи. Я выразилъ бы это такъ. Охраняя намъ преданіе, онъ даруетъ намъ общеніе съ предками, сближаетъ насъ въ обширномъ отечествѣ нашемъ; находясь во взаимности съ родными нарѣчіями, онъ приводитъ насъ къ общенію съ соплеменниками; наконецъ цѣлостно поясняемый, онъ расширяетъ предѣлы нашего сознанія и ставитъ насъ въ обширнѣйщую сферу образованнѣйшихъ народовъ.

На первой степени изученія языкъ древне-Словянскій роднитъ насъ съ тѣми началами отечества нашего, которыя, будучи доступны каждому, великому и малому, образованному и необразованному, уравниваютъ насъ въ потребности общечеловѣческой, въ потребности религіозной. И это сдруженіе насъ есть лучшее отличіе нашей народности, одно изъ ея преимуществъ, на которомъ основаны непоколебимость и твердость общественныхъ началъ. И въ самомъ дѣлѣ, что болѣе призываетъ насъ къ единенію, какъ не языкъ молитвы нашей?

Пробуждая въ насъ пытливость, языкъ Церковно-Словянскій на второй степени напоминаетъ намъ о родѣ нашемъ и, заставляя относить къ нему всѣ нарѣчія нашихъ соплеменниковъ, даетъ намъ возможность отвѣчать на задушевный призывъ ихъ къ Словянской взаимности. Усиливая вниманіе къ языку Церкви нашей, давая примѣръ неизмѣннаго уваженія къ нему, не дадимъ ли мы почувствовать, что залогомъ этой взаимности есть общее дружное признаніе въ образованіи нашемъ языка, искони назначеннаго вразумлять насъ въ нравственныхъ обязанностяхъ нашихъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ иначе доказать взаимность, какъ относя всѣ частности къ одному данному, ставить это данное общимъ источникомъ вразумленія.

Наконецъ, поставивъ насъ на самой высшей степени созерцанія, изученіе Церковно-Словянскаго въ сферѣ Индо-Европейскихъ языковъ примиряетъ насъ съ истинными требованіями просвѣщенія, для которыхъ, ограничивая пылкость славянофиловъ и укрощая натискъ иноязычнаго, мы добровольно чувствуемъ, что истинное начало нашей дѣятельности не лежитъ въ безсознательномъ коснѣніи въ одностороннемъ направленіи, но въ искреннемъ сознаніи, пробуждаемомъ родствомъ языковъ, сознаніи необходимости участія нашего въ нравственномъ усовершенствованіи человѣчества.

На какой степени изученія мы бы ни стояли, мы не можемъ, мы не должны отрицать благотворное вліяніе Церковно-Словянскаго языка. Оно такъ внѣдрилось въ сознаніе наше, что отрицаніе это было бы опроверженіемъ, уничиженіемъ лучшихъ началъ Русской народности.

Признавая же въ образованіи нашемъ это участіе Церковно-Словянскаго языка, мы, какъ мнѣ кажется, болѣе оправдаемъ всемірность двухъ важнѣйшихъ событій въ просвѣщеніи нашемъ. Эти событія, памятныя каждому изъ насъ, равно исполняютъ признательностію Русскаго Словянина и всякаго Европейца. Они—подвиги двухъ великихъ мужей, Владиміра Святаго и Петра Великаго—взаимно себя дополняютъ. Первое назвалъ бы я сближеніемъ разнообразныхъ племенъ въ духовномъ единеніи посредствомъ Словянскаго языка для Христіанскаго Русскаго просвѣщенія, другое — сближеніемъ единой Россіи съ цѣлымъ образованнымъ міромъ для Христіанскаго Европейскаго просвѣщенія. Если нельзя языку Словянскому отказать въ участіи въ единеніи Русскихъ племенъ, то нельзя отрицать и участіе его въ приготовленіи ихъ къ великому дѣлу преобразованія. Быть можетъ, и въ настоящее время онъ не пересталъ видимо или невидимо дѣйствовать на нравственное наше назначеніе.

Признавъ его дѣятелемъ просвѣщенія, каждый убѣдится, что, внесши въ насъ новую жизнь при Владимірѣ Святомъ, онъ получилъ обширнѣйшее знаменованіе со временъ Петра Великаго. Конечно это знаменованіе могло только раскрываться постепенно съ успѣхами внутренняго преобразованія нашего. По видимому, отрицая его въ литературѣ и въ общественной жизни, мы болѣе и болѣе доказывали самостоятельность его и общность. Наконецъ, въ то самое время, когда послѣ извѣстныхъ направленій въ отечественной литературѣ, современный народный языкъ достигъ представительства всей Русской цивилизаціи и когда современная цивилизація, казалось,

становилась враждебной многому, переданному ей отъ вѣковъ прошедшихъ, въ это время обращено было всеобщее вниманіе на языкъ, двигавшій искони сердца Русскихъ къ возвышеннѣйшимъ подвигамъ въ частной и общественной жизни, языкъ, достойный всегда по этому называться Церковнымъ, Словянскимъ. И это вниманіе, при успѣхахъ въ изученіи его, при умножающихся открытіяхъ въ его литературѣ, кажется мнѣ, будетъ усиливаться и пробудитъ въ сознаніи нашемъ самыя возвышенныя потребности.

Дерзаю сказать, что самостоятельное Русское просвѣщеніе стоитъ въ связи съ сознаніемъ этихъ потребностей. Незыблемо основанное на самодержавіи, оно освяшено православіемъ, охраняющимъ нашу народность. Скрѣпляя собою единство этихъ началъ, языкъ Церкви нашей служитъ основою въ воспитаніи, поощреніемъ въ образованіи и вѣрнымъ отличіемъ цѣлаго нашего просвѣщенія. Охраняя, слѣдственно, и стараясь его возвысить въ посильныхъ успѣхахъ въ просвѣщеніи, мы, какъ мнѣ кажется, лучше исполнимъ долгъ нашъ, завѣщанный намъ великимъ преобразователемъ Россіи, внесемъ и нашу долю въ общечеловѣческое усовершенствованіе.

Когда же сознательнѣе, какъ не нынѣ, мы можемъ ощущать въ себѣ это призваніе, когда, благодаря щедротамъ правительства, мысль наша глубже проникаетъ въ жизнь предковъ нашихъ, и, поучаясь по драгоцѣннымъ остаткамъ ихъ быта, въ исторической необходимости прошедшихъ событій, достойно назидаетъ себя въ значеніи настоящаго. Среди памятниковъ прошедшаго, памятники Церков-

ной литературы предковъ нашихъ возвышаются, какъ священная сѣнь, подъ покровомъ которой Русская народность воспитывалась, крѣпилась и достигла исполинскаго величія. Изучая ихъ сообразно съ успѣхами науки, мы воодушевимся мыслію, что развитіе исторической жизни нашей было предопредѣлено священнымъ ихъ знаменованіемъ.

Чьимъ же внушеніемъ мы обращаемся нынѣ къ ихъ изученію, кто пробуждаетъ въ насъ пытливость, дабы, углубляясь въ нихъ, мы проникались священными началами исторической жизни нашей?

Мм. Гг.! Кто изъ васъ благоговѣйно не произнесетъ имя Того, Кто, постигая потребности образованія, общія индо-Европейскому поколѣнію, возвышаетъ отдѣльную нашу народность до высокаго значенія среди народностей древняго и новаго міра, и мудро уравновѣшиваетъ нравственное достоинство настоящихъ успѣховъ просвѣщенія съ исконными потребностями нашими?

Упрочить эти успѣхи на твердыхъ началахъ, внесенныхъ въ отечество наше вмѣстѣ съ Христіанствомъ, есть плодъ той всеобъемлющей любви, для которой прошедшее наше примиряется съ настоящимъ.

Мм. Гг.! Дерзаю сказать, что, при мысли о такомъ направленіи просвѣщенія, не могу представить себѣ ничего возвышеннѣе этой любви. Ободряемый ею, духъ нашъ исполняется благоговѣйнаго довѣрія къ настоящему и отрадной надежды на будущее.

Исторія, начертывая славные подвиги Всемилостивѣйшаго Государя Императора нашего, какъ доблестнаго

героя, какъ мудраго законодателя, какъ дальновиднаго миротворца Европы, не можетъ забыть и великодушнаго попеченія о самостоятельныхъ успѣхахъ просвѣщенія. Напечатлѣвая въ скрижаляхъ своихъ каждый подвигъ Николая знаменіемъ всемірнаго значенія, она конечно и направленію просвѣщенія, данному Его державною волею, придастъ особое знаменованіе.

И это знаменованіе прочтетъ она въ благодарныхъ сердцахъ вѣрноподданныхъ, которымъ даровано было, въ славное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, глубже сознать необходимость священнаго достоянія, завѣщаннаго намъ Владиміромъ Святымъ, къ тому чтобы самостоятельнѣе слѣдовать по пути просвѣщенія, указанному Петромъ Великимъ.

О ТРУДАХЪ,

КАСАЮЩИХСЯ

ДРЕВНЯГО СЛОВЯНСКАГО ЯЗЫКА

ДО

М. СМОТРИЦКАГО.

Древній Словянскій языкъ не безсознательно переходилъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ народа къ народу. Судя по послѣдовательности, съ какою писаны лучшія рукописи, можно заключать, что измѣненія, ихъ отличающія, вводимы были по соображеніямъ, болѣе или менѣе обдуманнымъ. Соображенія эти могли быть сперва внушаемы непосредственно усиліями усовершенствовать изображеніе Словянскихъ звуковъ и наблюденіями, дѣлаемыми при переводѣ съ Греческаго языка. Возможность такихъ соображеній подтверждается извѣстіемъ объ удобнѣйшихъ письменахъ, выдуманныхъ Св. Климентомъ, сказаніемъ, дошедшимъ до насъ въ позднѣйшихъ рукописяхъ, монаха Храбра о построеніи письменъ, и сравнительными замѣчаніями Іоанна, Экзарха Болгарскаго.

Наблюдательность должна была также пробуждаться,

когда Словянскія книги измѣняемы были сперва у Русскихъ, послѣ у Сербовъ [1]). Что не безсознательно, а съ намѣреніемъ совершалось это измѣненіе, доказываетъ отчасти приписка сборника Царя Сумеона, списаннаго для Святослава Князя въ XI ст. и еще болѣе приписка къ Тріоди XIV ст., принадлежащей Его Превосходительству Г. Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія, А. С. Норову [2]).

Затѣмъ въ самой Болгаріи, подвергавшейся неоднократто переворотамъ, потрясавшимъ не только государственный, но и церковный порядокъ, при мысли о возстановленіи сего порядка, невозможно, чтобы не возникала мысль о приведеніи въ послѣдовательность языка св. книгъ. Особенно, когда и церковное средоточіе переходило съ юга на сѣверъ, потребность соображеній могла возникать неоднократно. Дѣйствительно, рукописи это доказывали, а нынѣ открываются и свидѣтельства [3]). Двумъ особенно Патріархамъ Болгарскимъ слѣдуетъ приписать заботливость объ исправленіи св. книгъ, Іоакиму въ XIII ст. и Еуѳимію въ XIV ст. Ихъ стараніями, кажется мнѣ, такъ называемые Трѣновскіе изводы сдѣлались образцами для послѣдующихъ переписчиковъ. Въ Трѣновскихъ изводахъ именно находится такъ называемая

---

[1]) Къ сему еще слѣдуетъ отнести возможность наблюденій при переводѣ ркп. съ глагол. въ кирил. письмена.

[2]) Эта приписка въ исторіи яз. др. Слов., кажется мнѣ, немаловажна. Она слѣдующая: «Сіи тріωдь *извода светогорскога* правога и сь типикомь и сь охтаикомь извода новога но истинь боугарскаго і-езыка — терь Богь вѣсть велма ни е било оусильно *пръставльти га на срьбски і-езыкь*».

[3]) См. числа 5, 46, 41 слѣдующей статьи.

Болгарская средняя рецензія, которую съ XIV ст. стали отличать еще знаки ударенія, доселѣ необычные въ рукописяхъ [1]).

Сказанное доселѣ ведетъ къ предположенію, что наблюденія о Слов. языкѣ какъ рано начались, такъ могли быть письменно излагаемы. До насъ, однакожъ, не дошли отдѣльныя грамматическія сочиненія, руководившія Болгарскихъ ученыхъ въ способѣ писанія рукописей.

Съ этою цѣлію замѣчанія о Словянскомъ языкѣ, дошедшія до насъ, появляются въ исходѣ XIV или началѣ XV столѣтія. Эти замѣчанія принадлежатъ однакожъ Сербскимъ ученымъ. Предполагаю, что учрежденіе патріархата Сербскаго въ XIV ст. внушило Іерархамъ и Князьямъ особенную заботливость о точномъ и послѣдовательномъ познаніи Церковнаго языка. Дѣйствительно, съ конца XIV ст. возникаютъ въ Сербіи такъ называемые Рессавскіе изводы, служившіе переписчикамъ образцами. Мнѣ кажется, что эти Рессавскіе оригиналы происходили изъ монастырей Манассія и Раваница, существовавшихъ нѣкогда въ округѣ Рессавскомъ, что нынѣ Ћюпріа.

Школѣ Рессавскихъ ученыхъ слѣдуетъ приписать болѣе полныя замѣчанія о Словянскомъ языкѣ. Доказательствомъ сего можетъ служить приложенный при этомъ отрывокъ грамматики, приписанной Константину Костенчскому, о которомъ скажемъ ниже. Болѣе подробныя замѣчанія ученыхъ Сербскихъ были по видимому плодомъ изученія Греческаго языка

[1]) Разные знаки вообще начинаются уже въ глаголитѣ и дѣлаются чаще въ ркп. XII. Но они, достаточно доселѣ не поясненные, не выражаютъ удареній.

и примѣненія сего изученія, конечно не совсѣмъ основательнаго, къ Словянскому. Касаясь ороографіи, они заключаютъ также наблюденія, поясняющія и другія части грамматики.

Когда съ паденіемъ Сербіи и уничиженіемъ Болгаріи потерялась и возможность даже поддерживать успѣхи просвѣщенія у южныхъ Словянъ, тогда естественно, что единственнымъ поприщемъ для изученія Слов. языка сдѣлалась Россія. Тамъ съ XV ст. замѣчаемъ мы слѣды какъ Болгарскаго, такъ и Сербскаго ученія о Слов. языкѣ, которое, при существованіи о немъ и своихъ понятій, имѣло большое вліяніе на списываніе рукописей. Мнѣ кажется, что Св. Кипріанъ [1]) былъ приверженцемъ Болгарскаго писанія рукописей, Григорій Цамблакъ — Сербскаго.

Предки наши, образовавшіе свою Русскую рецензію еще въ XI ст., давали доступъ тому и другому способу писанія, кажется, не безсознательно. Они различали знаки въ Словянской азбукѣ по выговору звуковъ у разныхъ племенъ. Доказательствомъ сказаннаго служатъ мнѣ разные грамматическіе сборники, видѣнные мною въ Софійской Новгородской библіотекѣ [2]). Въ нихъ между разными выписками Болгарскими и Сербскими о строеніи Сло-

---

[1]) Въ исторіи просвѣщенія Словянъ, кажется мнѣ, не маловаженъ вопросъ, кто былъ родомъ Св. Кипріанъ? Онъ былъ Болгаринъ. Это видно изъ похвальнаго слова, писаннаго въ память его Григоріемъ Цамблакомъ. Не лишнимъ также почитаю замѣтить, что посланія Еѵѳимія, Патріарха Болгарскаго, къ Кипріану мниху, по всей вѣроятности, относятся къ Святому Кипріану.

[2]) Любопытно было бы знать, что́ заключаютъ въ себѣ ркп. грамматикъ, находящихся въ библіотекѣ Царскаго. — См. Строева описан. рукоп. Царск. ч. 39.

вянской грамоты, находится также сочиненіе подъ названіемъ: «бесѣда о грамотѣ і ея строеніи прѣпростаго Евдокима — во иноцѣхь Еѵѳимія», въ которомъ на вопросъ: «чесо ради многы боуквы во азбуцѣ словенскои не како во иныхъ племенехъ», такой сдѣланъ отвѣтъ: «понеже мнози оусѣдци і-азыка того, покоемоуждо оусѣдцоу и боуквы изложены — Роуси ради ѣ, а сіе ради Полѧцъ (Поляковъ) Ѫ, а глаголется *гугниво*, а сіе ради Болгаръ и Русскихъ и Полѧцъ б, ж, з, ч, ш, а сіе ради всѣхъ Словенъ, ц, ъ, ы, ь, е, ю, ѧ, а грамота Словенска отъ иныхъ оусѣдцовъ нерадѣніемъ была».

Такое распредѣленіе звуковъ доказываетъ стараніе опредѣлить ихъ выговоръ по выговору разныхъ нарѣчій; оно однакожъ убѣждаетъ, что уже трудно было съ точностію указать имъ мѣсто, согласно съ подлиннымъ ихъ значеніемъ въ древнемъ Слов. языкѣ. Вотъ почему рукописи, писанныя тогда, давая замѣтить усиліе удержать характеръ древнихъ, особенно отличаются синкретизмомъ разныхъ признаковъ.

Синкретизмъ этотъ, наконецъ, при возникшей потребности печатать исправно священныя книги, заставилъ Русскихъ ученыхъ дать окончательно преимущество Русской рецензіи. Сознавая невозможность опредѣлительно провести теорію языка др. Слов. по всѣмъ подлиннымъ его признакамъ безъ предварительныхъ, долговременныхъ изслѣдованій, М. Смотрицкій рѣшился, соображая бывшія до него разныя замѣчанія, возвести Русскую рецензію до теоріи, которая вскорѣ пріобрѣла господство у всѣхъ православныхъ Словянъ.

Сообщивъ предварительно о возможности наблюденій надъ древн. Слов. языкомъ до Смотрицкаго, позволю себѣ обратить вниманіе ученыхъ на слѣдующій памятникъ. Онъ есть сокращеніе сочиненія Константина Костенчскаго о Словянскомъ языкѣ, и какъ сокращеніе, заключаетъ въ себѣ недоказанныя замѣчанія безъ видимаго порядка, которыя, какъ замѣтить можно изъ многихъ мѣстъ, были въ самомъ сочиненіи полнѣе изложены [1]). Содержаніе его, вообще говоря, состоитъ въ замѣчаніяхъ о буквахъ. При внимательномъ, однакожъ, разсмотрѣніи его, оказывается, что замѣчанія эти находятся въ связи съ полнымъ этимологическимъ ученіемъ о языкѣ Словянскомъ. Особенно замѣчателенъ способъ разсматриванія буквъ Словянскихъ, отличный отъ извѣстныхъ намъ въ старыхъ грамматикахъ. Сочинитель, разсуждая о каждомъ звукѣ, обращаетъ вниманіе: 1) на мѣсто его и называетъ *начельнымъ*, *повиновательнымъ*, *господствующимъ* и *съвершительнымъ* [2]); 2) на значеніе въ рѣчи, называя его *молительнымъ*, *съповѣстнымъ*, *повелительнымъ*, *поносительнымъ*, *исполнительнымъ* и *съпротивнымъ*.

Первый способъ распредѣлять звуки давно введенъ Греческими грамматиками [3]), у которыхъ названія προστακτικόν, ὑποτακτικόν, τελικόν, совершенно отвѣчаютъ Нѣмецкимъ терминамъ: Anlaut, Inlaut, Auslaut. Другой способъ разсматриванія звуковъ по значенію ихъ въ рѣчи, также

---

[1]) Это видно изъ ч. 2, гдѣ сказано: «і-акоже выше речесе», и изъ ч. 14, гдѣ упомянуто: «въ толкованіи о семъ речемъ».

[2]) См. ч. 37, гдѣ это ясно примѣнено къ мѣсту звука.

[3]) См. Villoison Anecdota Graeca, Venetiis, 1781, T. II, стр. 186.

извѣстный Греческимъ грамматикамъ [1]), не былъ, кажется мнѣ, смѣшиваемъ ими съ первымъ. Такое смѣшеніе мѣста и значенія звуковъ, встрѣчаемое въ настоящемъ памятникѣ, дѣлаетъ его крайне сбивчивымъ.

Изъ сего заключить можно, что сочинитель подражалъ какому либо изъ Византійскихъ грамматиковъ. Основываясь на 23 ч., гдѣ упомянуто объ эротиматахъ, могу предполагать, что источникомъ его было сочиненіе Мануила Мосхопула, жившаго вѣроятно въ XIII ст., подъ названіемъ ἐρωτήματα γραμματικά [2]). Знакомый съ этимъ сочиненіемъ, ученый Словянскій пытался, повидимому, усвоить его теорію и Словянскому языку. Быть можетъ, въ полномъ сочиненіи она проведена, если не послѣдовательно, то ясно по крайней мѣрѣ; въ сокращеніи, однакожъ, отъ смѣшенія различнаго опредѣленія звуковъ, примѣненіе ея къ многочисленнымъ примѣрамъ дѣлается почти невозможнымъ. Вообще сокращеніе это крайне сбивчиво и перепутано [3]).

При такомъ очевидномъ недостаткѣ, однакожъ, смѣю

---

[1]) Въ старыхъ грамматикахъ Греческихъ встрѣчаются слѣдующіе термины: ἐυκτικόν, ἐπεξηγηματικόν, παρακελευσματικόν, ἐναντιοματικόν, σχετλιαστικόν.

[2]) Впрочемъ подъ этимъ названіемъ извѣстно также сочиненіе Діонисія Ѳракійскаго, см. Villoison Anecdota Graeca, T. II, стр. 101. — Сочиненіе ἐρωτήματα, приписываемое Мосхопулу, напечатано вмѣстѣ съ эротиматами Димитрія Халкондиля въ Базелѣ, 1540. 4: см. Fz. Nik. Titze, Manuelis Moschopuli Cretensis opuscula grammatica, Lips. et Pragae, 1822. 8.

[3]) Такъ, ко многимъ правиламъ совершенно не подходятъ примѣры, см. ч. 13; часто не досказано то, что начато, см. ч. 19.

сказать, это нескладное сокращеніе можетъ представить любознательному читателю нѣсколько достойныхъ вниманія свѣдѣній. Такъ не лишними будутъ, думаю, нѣкоторыя подробности о буквахъ, поясняющія исторію языка [1]). Особенно же достойнымъ вниманія ученыхъ почитаю мнѣніе о переводѣ св. книгъ, основанное частію на свидѣтельствѣ Паннонскаго житія Св. Кирилла [2]), указаніе на Тръновскіе и Рессавскіе изводы [3]) и, наконецъ, извѣстіе о попыткахъ исправленія св. книгъ въ Болгаріи [4]).

Авторомъ полнаго сочиненія, изъ котораго составлено это сокращеніе, названъ Константинъ Костенчскій. Имя это уже извѣстно ученымъ. Это тотъ самый Константинъ Костенчскій, который, по желанію Патріарха Сербскаго, сочинилъ жизнеописаніе Сербскаго Деспота Стефана. Сообразуясь съ этимъ общимъ извѣстіемъ, можно съ достовѣрностію положить, что онъ жилъ въ первой половинѣ XV стол. Болѣе подробныхъ извѣстій о Константинѣ Констенчскомъ, учителѣ Сербскомъ, не имѣю.

Сообщивъ свѣдѣнія свои объ издаваемомъ мною памятникѣ, теперь долгомъ почитаю дать отчетъ о самыхъ рукописяхъ.

Мнѣ посчастливилось найти двѣ рукописи сего сокращенія, одну въ Охридѣ, другую — въ монастырѣ Пресвятой Богородицы, что на горѣ Трѣскавецъ, у подошвъ которой

---

[1]) См. чч. 10, 18, 24, 25.

[2]) См. 7, 8 и 23. По примѣру *хосподинъ*, заключаю, что сократитель хотѣлъ выразить южнорусское произношеніе звука г.

[3]) См. чч. 3, 5, 6, 45, 46.

[4]) См. ч. 41.

лежитъ городъ Прилѣпъ [1]). Первую рукопись нашелъ я при переводѣ сочиненій Іоанна Дамаскина и Григорія Паламы съ слѣдующею припискою: «Испысахь сїю кнїгоу глаголі-емоу Дамаскуинъ и Григорїе Пала́ма съ повелѣнїе блаженнѣйщаго Архїепископа кур Прохора и приложї и светые и великїе цркві прьвїе юустинїавїе и ктомоу кто ю кие ѡтети ѡт великїе цркві да і-есть прокл-еть ѡт Господа Бога въседрьжителі-а и ѡт прѣчистїе его Матере и ѡт т ні х светыихъ отьць иже въ никі-еи и ѡт въсехь светыхь и писасе вь лѣто ҂ѯНС (1547) мѣсеца аvгоуста ЄІ днь». Рукопись эта, заключающаяся упомянутымъ сокращеніемъ, писана уставомъ и, какъ показываетъ подпись, въ половинѣ XVI ст.

Другая рукопись найдена отдѣльно въ кучѣ разныхъ лоскутковъ, лежавшихъ въ церковной паперти. Хотя безъ подписи, она кажется мнѣ старѣе первой и потому ее положилъ я въ основаніе изданія. Уставъ ея не столько крупный и болѣе сжатый.

Обѣ рукописи не заключаютъ замѣчательныхъ варіантовъ, если исключить три пропуска второй, приписанныхъ на поляхъ и разницы писанія нѣсколькихъ примѣровъ.

Издавая текстъ ихъ, положилъ правиломъ соблюдать возможную точность въ орѳографіи, часто противорѣчащей самой теоріи, въ удареніяхъ и въ главныхъ знакахъ препинанія. Раздѣленіе на параграфы, введенное мною только для

[1]) См. Очеркъ путеш. по Европ. Турціи, стр. 137.

лучшаго обозрѣнія содержанія, кажется, не помѣшаетъ точности. Въ однихъ лишь словахъ, писанныхъ подъ титлами, позволилъ себѣ полное писаніе, согласуясь съ правописаніемъ рукописи, но въ примѣрахъ къ правиламъ о титлахъ оставилъ титла неизмѣнными.

Замѣчанія отдѣльныя къ тексту кажутся мнѣ лишними, ибо при неправильности писанія словъ, обличающей Сербскаго писца [1]), не частности примѣчательны, но общее ученіе, о которомъ упомянулъ.

Представляя любознательнымъ ученымъ этотъ памятникъ, надѣюсь, что онъ не почтенъ будетъ лишнимъ для исторіи Словянской грамматики.

---

[1]) Излишнимъ считаю представлять признаки Сербскаго писанія Словянскихъ звуковъ, ибо они довольно извѣстны. Замѣчу только, что смѣшеніе Ы и И, рѣдкое употребленіе Ъ и замѣна Ѧ знакомъ Є удержаны мною согласно съ текстомъ. Сверхъ того, ошибочность писанія многихъ словъ, неизмѣнно удержанная мною, будетъ, можетъ быть, достаточно доказывать, почему Русскіе ученые, избѣгая сбивчивости, упрочили у себя въ XVI ст Русскую рецензію.—Что касается до знаковъ, то, кромѣ удареній, другіе строчные и надстрочные немогли быть съ точностію изображены въ печати, потому что запасъ ихъ въ типографіи очень скуденъ. Это особенно относится къ двумъ чертамъ, поставляемымъ косвенно надъ односложными буквами и къ нѣкоторымъ знакамъ препинанія.

Сїа словеса вькратцѣ избранна ѡт кнї-
гы Кѡнстантіна филѡсѡфа костенчьскааго.
бывшаго оучителя сръбскаго. вь дни бла-
гочтиваго Стефана Деспота. Гпдїна сръблі-ем.
и нмать ѡбразь сицевь къ писателі-емь.

1) Кто хощет писати, съмотри зде словеса и рѣчи и бѣлѣгы, оѯїе и вареѐ, и ʼапострѡфь и срѡкы. и междосрочіе. и съпротивные, и молителнаа словеса и повелїгелнаа, и съвершителнаа. и кои бѣлѣзы или каа слова прикладна соуть къ коимь рѣчемь, и і-ако зде обрѣщеши пиши въ славу Божію.

2) Знаменіе Ы. Сё ы повелително і-есть и испльнително, і-акоже бы рещи, посла Господь апостолы пророкы іерархы прѣподобные постникы, моученикы моужьстъ'вны лики слнцы образы съ архаггелы съ аггелы, съ апостолы. і-акоже выше речесе. прѣстолы Давыдовы, варвары, акѵлы кы, ісоусовы. единородныи сынь, се о единѡм. а се единороднїи о мнѡзѣх, ты господи, мы вы имамы инные глаголи. ѡтрыгноу, вѡды мнѡгыи скѡты. а се сповѣстно, і-ако же би рещи, бѣхоу тоу ѱы мнѡзы, или еже рече апостоль, блюдѣте ѱы, сирѣч блюдѣтесе от ѱы, аще ли самѣмь человѣкѡмь глаголі-еши се ѱи. такожде и прочаа по съмотренію.

3) Сеже ѝ, молѝтелно ѝ съврьшѝтелно ѝ господствоующеі-е. ѝпостоли светіи молѝтесе Господеви, Пророци апостоли моученици ѝрхангтелы, аггели, ѐрарси, прѣподобніи праведніи патріарси милостивіи блазїи смѣреніи кротціи человѣколюбивіи. се ѡ многзѣх. ѝ пакы вѝдѣхѡм винѡ вина сирѣч ѡузрокь, вѝну тѡжде, глаголи сирѣч говорѝ сего радѝ, мнѝси три четыри, ни, неймами, сьодѣанно ѝми, боудѝ ѝме господние. писаніе питаніе ѡчистѝ ѡстави, ѡтступѝ, ѡтпоусти, простѝ. Сіа въсà соуть повелѝтелнаа. Споврѣстнаа же ѡтпоусти просги ѡумоли ѝ подобнаа сѝмь, і-акоже въ трьновскых добрых ѝзводѣх ѡбрѣщеши.

4 а) Пакы се Ы, дѣлы добрыми благыми добродѣтелными. плѡды добры нивы, плавы. самаранїны сарафтѣвїны сомантѣнїны, любы, тръпы, ѐзыкы мнѡгы ѐзыци мнозіи. ѐзыкь ѐдинь. рыбы мнѡгы, рыбиць мало, рызи многы риза ѐдна, брѝтвы многы, брѝтва ѐдна ѝзьѡщренна, секыри мнѡгы секыра ѐдна, погыбе погыбѣль, рыкахь, рыдахь, възывахь гласы словесы молитвы, милостыни, ѡбѣды ѡбыдѣте, обымѣте. жрьтвы словесные, пѡмысли помышленіе глаголи съврьшеннѣ, гѡры высѡкыи, врътпы доубравы кі-едры бысть бытїе бываеть, пытаніе, сирѣчь вырошеніе лѣть, ѡт випеты злы поустыни пастыріе бисеры. сиры сирѡты, клетвы, веригы, врагы прагы страны раны щиты, жегы, пегы, жеглы певгы. лоукы, стрѣлы ѝзьѡщренны, пръсы.

б) Споврѣстно, въпрѡсы, ѝсоусовы, пръсть роучныи ѝлѝ ножныи, ѝлѝ пръсть земнаа, роукы, лавїты, зоубы бѣлы

нѡздры. вла́сы гла́вы, бра́ды, ро́укы Божествны-е. прѣмоудрыи, светыи, ѡ̂ ѐдином се. сїа̀ въса спо́вѣстнаа соуть.

в) Съврьшителнаа же и молителнаа и повѣли́телнаа соуть се, застоупи́ спа́си помилоуѝ оущедрѝ простѝ съхра́ни омы́ѝ ѡ̂чистѝ от скврьныѝ омыѝ Боже. осветѝ щедро́ти твоѐ ниспослѝ, покрыѝ съкрыѝ. Сьпроти́вное, бра́ны ра́ти вѡ́искы, ка́ко та́ко, біѝ, сѣци, раны, скубы ѡ̂уморѝ заколѝ, ѝзврьзѝ вънь, неоубѝ недосадѝ неоуморѝ незаколѝ.

5) Сїа̀ ѝ напрѣд рещисѣ хо́тещаа аще до́брь ѝзводь обрѣщеши ресавскыи илѝ трьно́вскыи, вьса ѡ̂удобно ѝсправиши ѝ въсвое мѣсто вьмѣстиши, аще нѣст коѐ ѿ сїихъ въсвоемь мѣстѣ, то нѣсть до́моу владыка, а ѐже нѣсть дѡ́моу владыка, нѣсть ли сьпротивно; Вѣждам же глаголю, а̂ще ѝ прѣмѣнеть ѿ си́хь ѐже хо́теть, нѣсть чюдно, пони-ежѐ ѝ мы въсврьше́нїе недостигохѡмь, нъ ѿтъ че́сти нави́кохѡм, ѝ ѿ чести свѣдѣтелствоуемь, невѣждамже глаголю, непрѣмѣні-ати глаголь и глаго́лати се і-есть, ѐже ино, небоудѝ то.

6) Поні-еже се ы инь глаголь вѣщаеть, и се ѝ ѝнь, да небо́удеть сьлїа́нїе въ глаголѣхь. а̂ще ли кто̀ посвое́моу безо́умїю мни́ть еди́но со́уть ѝ пи́шеть се на оно ѝ ѡ̂но на се ѝ вьно́сить ѐресы ѝ хоулы и развраще́нїа нера́де ѡ̂ се́мь, свѡ́а пожні-ет. і-а̂коже ѝ се погыбе, поні-еже неѡ̂брѣта́стее на своем мѣстѣ, глаголют бѡ съ ѣ и се є ѐди́но со́уть, небоудѝ то, ѝнь глаголь оті-а̂влі-а́ють съ ѣ ѝ ѝнь се е, ѝ како, срѣте́нїе, ѡ̂брѣте́нїе, обрѣза́нїе, бѣ небѣ, въскрѣше́нїе, оумрѣ, бѣле́гь, бѣгоунь, бѣжи́, пѡвѣстно бѣжи, повели́телно прѣвратѝ прѣстоупѝ прѣнесѝ, прѣмо̀гласоу пѣськ пѣстоунь, нѣмь, сѣа́тель,

сѣтва, сѣме, сѣно, сѣнь сѣди, сѣдалище, сѣдйны, прѣмоудрѡсть, прѣдань врѣме, брѣме, рѣше, лѣность, лѣнйвын, съвѣсть невѣсть, вѣньць, свѣтйло, свѣтилникь, свѣщà свѣтéщіа, невѣсто неневѣстнаа, свѣдѣтель свѣдѣтелство, мѣрйло мѣра, вѣтрило вѣтры, повелйтелноже вѣтры. да глаголють тъчїю насвоемь мѣстѣ ѣ стойть насвоéмь мѣстѣ е да Бажествнаа писáніа нерастлѣваются і-àже оны Божествнін мóужіе издáше.

7) Овін бо глаголють блъгарскым ѐзыкѡмк ѝздàсе. Кáко бѡ тънкота ѐлїнскаа ѝлѝ сѵрскаа ѝлѝ ѐѵрейскаа мóжааше ѝздáтисе дебéлыимъ і-ѐзыкѡм; нъ нѝ сръбскымь высóкым глáсѡм ѝ тѣскнымь. нъ рóушкымь тънчайшимь і-ѐзыкѡмь.

8) Възéше бо глаголь ѡт гръчьскаго ѐзыка сице, ѝкоусáнь ѝ пименéсь, роушкы же глаголі-éть слышате пастыріе, ѝлѝ Господеви ѝлѝ Богови ѝлѝ чрѣсь. ѝлѝ нелàи на мè хосподїне, сирѣчь негнѣвайсе на мè. ѝлѝ срóчкоу кóшоулю глаголють, мыже срáчица ѝлѝ дйра, мыже раздрано. Сіà въсà тънчайшаа роушкым і-езыкомь и ѝнаа мнѡгаа і-аже сымь не вмѣстившесе. ѡт блъгарскаого възéше, ныні-а иприсно ѝ прóчаа. ѝ тáко ѡт сръбскаго і-ѐзыка мóужь илѝ мъжь ѝ сынмь подобнаа, таже босньскы ты илѝ мы ѝ подобнаа сймь, потѡм рѣхь ѝлѝ дѣлі-а и прóчаа. прóчееже недостáткы чéшкым і-езыкѡм ѝ словéнскымъ. того̀ радѝ кнїжевны ѝгрóци, не глаголють сію книгоу блъгарскоу ѝлѝ сръбскому, нъ сло-

вépскоу. поні-еже ѡ҃т ζ̄ і-ёзыкъ състависе, фїлѡ́софъ начѐтъ ѝ съ нимъ до о҃ мóужіи ѝздà, радѝ і̂-áкоже ѝ съ Давыдомъ ёгдà състáвише ѱалті́ръ.

9) Свéгъ Господь нáмъ, свéтыи Боже, съ небесе на небесехъ, хлѣбы небесные, врата небеснаа, прѣпóситъ презвутеръ, ты спéты быше, погребéніе грéдете, гредѝ дрèвл-е, грèдет предѝ. двèри двéрце. сèло селце, светещіа, злáто, грéдóущи.

10) Таж ь, неначелно слово, нъ повиновáтелно ѝ съвершѝтелно, і̂-áкоже ѝ съ ъ҃, нѣціи же ъ҃ въ начèлѣ полагáють вълѣсто і-à ѡт безóумїа.

11) Вéликыи съ, ь, мôужь юнь петрь павль и подóбнаа сыим, мáлиже êрькъ сё і-есть, снимже глаголи́ши, напиже ôупóвах имже, фїніѯ, или доуѯ ѝлѝ кѵпаріс и подóбнаа си́мъ. ѝ аще въпи́шеши великы съ ь вълѣсто малаго сéго, то растлѣвáеши глаголъ ѝ не глаголи-еши на Бога оупóвати, нъ вънѣ въ ѝзврьженіе двóра.

12) И пáкы се ы, прѣподобныхъ, прѣподобнымъ, светыхъ, светымъ, прѣдѣлы, нарѡ́ды, рѡ́дь вьси, рѡ́гъ, рѡ́зы. стьзы, поуты ѝмже хóдиши, пóуты сирѣчь желѣзы. ѝлѝ поутоу, тожде поутю поні-ёмоуже хóдим.

13) И да не пи́шеши тáмо ю, илѝ зде оу данерастли́ши глаголь. і-ады сънѣдь, безсьнѣды, цѣны безцѣны, вины, напы помилоуи́ны, ѝдѡ́лы бѣсы, глаголы мышца мыіà лоуны оуны, ты ѡ едѝнѡмъ, ти ô мнѡзѣхъ.

14) Речéмь ѝ ό Θїгѣ ѐже ѐсть пѝсме господствоующее. ό Θεωс грьчьскы Богь глаголı-éтсе ѝли зрéи въса, Богь сын, Тїмωθéи чьти Бога глаголıетсе, ѝ ȃще пѝшеши Θїмωтей ı-аростеи Бога глаголı-éши, θїмωс ı-арост҄ глаголı-éтсе, такожде ѝ ωт Матθеȁ светаго ѐvангелїа ȃще въпѝщеши или речéши ωт маттеа то глаголı-éши ωт сóуетнаго ѝлѝ ωт махнúта, ѝ прóчаа въ толковáнiи ȏ сéмь речéмь. Θωма, Варθоломêи, Наθанаиль, Аθωн, Арθéмiе, Аθїногенъ, Агаθωн, Θθеодωр, Θеωфан, Θеωпемть Θеωна, Θеωдорїть, Θеωстїрiкть, Θавмáсiе, Аvθонωм, Вїθсайда, Вїθiфáгїа, Вїθїнiа, Вїθлеемь Вїθáнїа, Марθȁ, Θωмайда, ȇфранθоу, Нефθалїмь, Θеωфїль Θеωфїлакть.

Сїȁ ѝ сымь подóбнаа ȃще не на свóе мѣсто стоı-éть. всѐ ѝ развращéнїа сóуть ѝ ȇресы ı-áко же ѝ выше речéсе.

15) Тáкожде ѝ се ψ господствоующее пѝсме въ ωт ı-авлı-éнiе глаголωмь ωт пóкоа ѝ слóва П, С, сирѣчь ψáлωмь, ψалтырь, ψалωмныкь, ψωѐ, рıψiма, ψїфїстωнь ѝ подобнаа сѝмь.

16) Тáкожде ѝ се ξ ξерξъ, артаξерξ доуξ фiниξ, ξенофωнть, ξáнтiе, ξантопоуль, ξéнеıи мáξıмь, алеξандръ, алеξїе ѝ подобнаа симь. Съдрьжѝтже многω ȇvрейскыих глаголь. Пакы се ȇ, сéбе усѣдѣвь, ωтсéбе ωтрѝгноу. въ себе пришьдь. въ сéбе бывь. се ѝлѝ се, селı-éнiе себѣ виждь ѝ прóчаа.

17) Тáкожде ѝ се ζ, ı-есть ѝ та господствоующее пѝсме.

земл а, землянь, землянородныи, зна́емь, зна́хь, зови̂, знаме́ніе залѡ́гь, заблѡ́нь, законь и̂ проча́а мнѡгаа суть.

18) Има́ть ѡтлоу̂чены глаголы ѡт сеі-ѐ ζ, се Ѕ. Ѕѣлѡ́, Ѕвѣзды, Ѕвѣзда или ζвѣзда, Ѕвѣріе, Ѕвѣкы, враЅы, бѡ́Ѕы. Нѣціиже тво́реть вмѣсто се́го, сё ζ, въ грьчьскыхь же ни́чтоже мнѡжае,. тъчію число дрьжет Ѕ сиръч шесть.

19) Та́кожде и̂ се ı-є сіѐ і, и̂ сё ѐ състави́ше ı-е радй сицевых глаголь. глаголı-емь оні-ѐмь понı-ѐмь понı-ѐже тво-ѐ моі-е, глаголı-е, глоумлı-енї-е, селı-ѐнї-е, ı-ееже ради ı-ей ні-ей сирѣчь той сей и̂ подобнаа симь. И мнѡ̓гаа зали̂шно пи́сме и̂ съврьшителнаа. мнѡго же и̂ наче́лно по срьбскомоу ѐзыкоу вдаше. мнѡгоже и̂ растлѣвають пи́шуще кı-ѐ и̂ нѣсть кı-ѐ. грьчьскы же си́це есть кѐ и нѣсть кѐ изы-авлы-аеть пра́вь глаголь.

Та́кожде и̂ сѐ Є езыкы мнѡ-ѓгыи, дане боудеть сълїанїе въ глаголı-ехь, бльгарстіиже о̂тро́ци ? ı-ёже радй, ѡ́бачеи неключаетсе сё єѐже. нъ сё ключа́емо ı-есть, о̂боимже се єй єй, ни̂ ни̂.

20) Не мни́же быти сё ı-э и̂ сё є еди́но, небоуди̂тӧ, инь глаголь ı-авлı-аеть, слыши̂. ёдинородныи сынь Божіи и а́ще въ пи́шеши еди́но родніи несто́ріевоу ѐресь вноси̂ши писменѣмь ї два сына въводиши. ѐдинь све́ть, ѐди́ного ѐди́наа. єѵва̂ евва. ащели пи́шеми ı-е́ѵва̂ и̂ли̂ еѵга и̂ли е́ѵжино, ето іцо нѣсть истинно. нъ еѵва, и̂ли̂ ѐгда̀, ѐже, ѐлико, ѐмоуже, ѐлиса́веѳ,

елеаζарь ёгvптъ, ёммаоус, емманоуилъ, геенoу, еллины, еленъ. елеωн, ёυреи, еvгеніе, еvстратіе, еυстаθіе и подобнаа симъ

21) Такожде и сё Ю срьбскому ёзыкоу съврьшительно і-есть, мнωгоже и начелно, юже оулоучише славоу или ёі-оже да оулоучю, или еі-оже іакωвь виде, сиречь коюно виде, господню поутю имже ходимъ, твоі-о, мні-о своі-о царі-о, оубогоуі-о богатоуі-о, красноую, дивноуі-о доброуі-о, глаголю гі-оргі-о. и аще оупишеши гоуроу гоургоу разврати глаголь и симъ подобнаа. въ ноутрьюдоу и въ нѣі-одоу, сиречь издвора.

22) Речемъ и ω семъ Оу. оубо оукрашеніе оудобреніе, въ мнωгыхже писме се начелно і-есть и съвръшително. ащели хощеши оуписати оуже, имже вежеши лі-обо что, зри белегы. оуже сиречь оуза, хощешили рещи роушкы оуже пріиде срьбскыже тожде. зри белегы, оуже приідеть, оуже гредеть, оуже пріити хощеть, съврьшителноже въ жетвоу въ сетвоу, въ высωтоу, въ глъбиноу, і-ереоу архіереоу іероθеоу, іермωлаоу, тімωθеоу и ина подобнаа симъ.

23) Посихбо вещех никтоже можеть еротиматоу издаті, поуть бо въ сь ёзыкъ не имат свещенно оученіе, развѣ нѣгде ωтчести, того ради потрѣба бысть възети и ωт инѣхъ ёзыцѣх і-акоже прежде речесе.

24) Нъ сими выше реченными срьбскыи і-ёзыкъ прос-

траннѣйши і-есть, блъгарскы же і-езыкъ пространнѣйшіи і-есть срьб‘скааго сіми глаголы и писмены, ѧ ѫ пон-ѐже мнѡжае глаголъ і-авлѧ-аютъ.

25) Сіаже писма двѣ ѧ ѫ і-акоже нѣкое брѣме срьблемь і-ависе, въ блъгарѣхже начслствоующе соуть и съвершительна и послоушнаа. і-еже се ѧже, ѫже, или еѫже и подобнаа сімь во оті-авленіе мнѡгыхъ глаголъ.

26) Тыже ѿ съписателю аще въ писаніи о силах не въни-маешѧ и разньствіи глаголѣмь, нъ тъчю красиши книгоу свої о и красѡтѣ роукы вънимасши то твориши книгоу свої-о красѡтою подобноу царици, і-естествомьже сѣаніе роукы твое горшаа і-есть.

27) Пакы се ζ, званїе и зваанiе, зѡры възоры възырати, възыраеть, зрѣти зазырати зазыраніе зазыраютъ, си рѣчь зазорь или зазрѣшеми, възыраютъ сирѣчь глѣдаютъ или поглѣдоуютъ.

28) И се ꙅ ꙅиждитель мой Господь, сирѣчь твор‘ць, съмотреніа ꙅыждителева, ꙅиждетсе ꙅижди ꙅиданїе ида-ти ꙅыждитель походи нѡгами своими, ꙅидь ꙅъміи, ꙅвиж-де ꙅвизданїе, ꙅима, ꙅнои.

29) Пакы се оу, бытїоу пакыбытіоу, оуста оуши оу-слыша, оуслыши, оувѣдѣ, оуханіе іоусть, іудїѡв іоуда. Се оу оукъ нарицаетсе поносително же і-есть се оуа оуа разарей церковь или и любви глаголь і-есть или пороуганіа или

пре противоу вещи гласомь речетьсе оуа. Оба сїа 8 оу едино соуть.

30) Пакы ю, съвръшително бываеть посрьбскомоу і-езыкоу. ты Господи сътвориль ю еси, или рещи црковь свою даоутвридимь ю да възнесеть ю, или і-ею бытїю и симь подобнаа многаа соуть.

31) И се і-е крьщенїі-е, оучещенїі-е, обрѣтохомь і-е и симь подобнаа.

32) И се пакы ζ, зде ты пакы сѣди, зде или онде, нѣсть оунась зде, поздѣ нѣкогда, отиди, отздѣ, несѣди зде.

33) Такождьі и се Ф фїга глаголі-етсе или фрьть, фараонь, фараона, фара, фїлиппь, фана. фаресь, фалень, федїмь, фїсонь, фар'фарь, фїлїмонь, фїдь, фїлиξ и симь подобнаа.

34) И се і-а глаголють нѣцїи едино быти съ симь а, многобо различїе имоуть. і-ако възвеличишесе і-ако прїиде време і-ако благоволише і-ако въ вѣкы, і-асли і-азди, і-авлі-енїе, і-аможе. Съпротивно повелѣнїе, і-ависе само, і-ависе скоро, благоволително, і-ависесамо. съврьшителноже іависе, сирѣчь Богь Господь и іависе намь. Срьблі-емже сїе съврьшително множае блъгарь сице, твоі а моі-а своі-а ты създа і-а и прочаа.

35) И се а і-есть начелно писме, аминь аминь, аще азь есмь, аще бысть апостоль, аггель. посрѣдстьвноже а еже сѣсти а еже зла апоні-еже. се идѣже прѣсѣцаетсе глаголь аминь, а ты що, а мы, а твое се, а мое оно. съврьшително же сице твоа моа прѣдста прѣсветаа единаі-а, аще ли же въпишеши единаа два моужа глаголі-еши или болшаа, сеже о женѣ, до-

вóлно же і-есть ô моужи êдúно пúсме сїе, бóлша въ рожденїихь Îωáна и честнаа прѣдь Господомь и симь подобнаа съматрай, дане въведéши хоулы û развращéнїа.

І-акы се ю, юноша юнь юньць, юноше, югь юговина, царю юже пришедшоу и подобнáа симь.

37) И се ù начелствоуеть û покараетсе. Здѐ ô начéлствы речемь, ùзыде идасть и бысть û възыдѐ и вознесе, повынователноже прїиде прїидете, припадѣмь пристóупимь прїимѣмь, съврьшúтелноже твоѝ моѝ ωнѝ си. инакоже измоу ú û прославлю и испльнюи, û ведѣте ú провéдоше û.

38) Въ мѣсто éгò мнωгы глаголы испльні-аеть ї. рéчемь ù ó сей ї, начéлноже і-есть ú покорително, їωсїфь, îоуда íсаакь, ìωнà îáкωвь, îωúль, покорúтелноже Гаврїиль óурїиль рафайль дїмúтрїоу геωргїе грїгωрїе царїе трїе, благословенїе метанїе бытїе û сúмь подобнаа.

39) Тáкожде и се ύ начéлноже і-есть вънѣкыихь êже і-есть ύркана, υпакоѝ, ипатыхь û зри белѣгы въ начéлныхь. ύ или сице ύ въ повиновательныхъ. êже двѣ зрьници се ϋ мϋрω и аще въ пúшеши се ú мúро то не глаголі-еши мϋрω от мóщеи светыихь úлѝ мωϋсωмь съ ставлі-éное ωтчетырѣхь вúдь. Едалѝ ти мнúши ω въсоусписче і-äко éдúно і-есть се ϋ û се û, небоудитò то, нъ се глаголі-еть мúрь ûлѝ мúрно оустроéнїе, се же мυро благоухáнное. Мϋронóсице, смϋрноу, тϋрь, сϋдωнь, сϋрїа, ассϋрїа ù прóчаа.

40) Тáкожде и се С, Спась сътвóри, свêза, свêзωмь люб-

ве свѣзаемы, сїѡн, салїмъ садь сїкїера, їѡакѵ̈мь, ѐлїакѵ̈мь сахарь ассѵ̈рь, кондрать, или самрась (?) кѵ̈фа сїмѡнь, сїмеѡнь. сѵ̈харь адамь. аще въпишеши смехь развратиши глаголь, адь, смѣхь, смѣавсе хамь, соломѡнь авраамъ и не аврамь нъ авраамь или аѵраамь. Трахонить печаль глаголi-етсе, ѡсанна, спаси нась или спаси же, ѐвва жизнь, сарра и да нерéчеши сара нъ сарра.

41) И аще кто съгрѣшить въ сицевыхь ни азь осуждаю, нъ прѣкословныхь, нъ да неоуподобимсе скотству невѣждамь. Сѐ бо писанїа въсa растлѣнна соуть нетъчїю въ странѣ ѐдинои, нъ въ Рѡманiи въсой и до Бѣлграда и Солоуна. Тръновстiи бо и справишесе благодатiю Христовою и поспѣшенїемъ дрьжавнаго, се хотеть и Срьбсти исправитисе.

42) Пакы се сѵ̈хемь сѵ̈меѡнь левѵї левї, павль или паѵль скѵ̈мень и прочаа.

43) Еврейска бо писмена и глаголы ѡтьць соуть сръбскымь и блъгарскымь, да аще не соуть подобно родителни то ни подобiя писмена наша достижоуть, понi-еже ѡтца ѡтвращаютсе и матерь свою невѣдѣть. Аще ли кто можеть възыти на высѡтоу кромѣ лѣствици соудити. сеиже лѣствици степены ёже соуть писмена и ѡдежди и знаменїа симь.

44) Речемъ же и о семь писмени ѾҀ. Се главно письме iесть. Сомѡнь, мѡра вѡды, мѡѵ̈си, рѡвь, нѡѕѣ. Се ѾҀ о мнѡзѣхъ, ѡблаци, ѡгнiевь ѡружiа, ѡдры. Такожде и

о моужехъ, Θеωдорь, Θеωдосїе, Θеωфан ѝ подобна сймь.

Сеже ѝ єди́номь ѝгнь, ѝбла́кь, ѝдрь, ѝрълъ, о Бо̄Ѕѣ. Въ покори́тельныхъ сице, въхо́де́щоути, въхожде́нїе, вода̀, мо́ре, ѝбо ѝко ѿчи ѝ мнѣ ѝ тебѣ, ѝ же́нахь. ѝтцоу єдиномоу, ѿтцемь ѝ мнωзѣхъ. Ка́ко бо ѿтї-авйщи глаголь ѝ моужи ѝ ѝ женѣ аще нё сїа положйши на своѐ мѣсто ѝ се̇ ѝ ѡдрьжить чи́сло ō. Сѐже пакы Ѡ велико похва́лно въ оудивлі-енїе сице, Ѡ прѣсла́вное чюдо, Ѡ дивное чюдо, Ѡ благо́сти твоеѐ Господи, Ѡ божественный плъче. Молйтелно же пакы се, Ѡ Господи спасижѐ, Ѡ Господи поспѣшйже, Ѡ владыко призрй. Поноснтелно же Ѡ безако́ннаа сънмище ї̈оудсйскаа, Ѡ невѣрїе ѝ сймь подобнаа.

45) Пакы ѝ ѝ се́мь глаголї-ѐмь. і-ако вйдѣста ѝчи мой спасенїе твоѐ, по сръбскомоу і-езыкоу бытысѐ развраще́нно глаголють, ѝбо вйдѣста моужа два глаголють и како мо́жеть быти єди́но ѝко моужь съвръшень, не будй то, но по трьно́вскыхь глаголѣхь и до́брїнхъ ѝзво́дѣхь, вйдѣстѣ, ѝлй прйзыраетѣ, или о мѵ̈роно́сицахь радуитасе, нѣсть тако попі-еж моужьскаа суть сїа. ѝ не глаголю писати радуйтасе, нъ радуйтѣсе ѝ вйдѣстѣ ѝчи мой ѝ призыраетѣ ѝ подо́бнаа сймъ.

46) А деже прѣсѣцаетсе глаголь ма́ль ѝли ве́ликь ѐже

і-есть, сѐбѣ, тѐ двѣ, трѝ и прóчаа, тáкожде ѝ сѐ оу ѿтсѣцıеть глаголь, і-éсть же сѐ, ì-ако не оу бѣ пришль час҄ ѥгò, ѝлѝ не оу ѝ ѥще пріиде, тожде ѝ сѐ ѝ, ѝ ı-акоже рѣхь іóудѐѡмь, ѝ нѝктоже пріидѐ ѝ нѝктоже ѝзыдетъ.

47. Сіà ѝ подобнаа сѝмь аще не соуть на своéмь мѣстѣ нѐ тъчію развращéніа въвóдеть нь ѝ хоулы. Еже пакы ỏ моужехь ấпострѡ́ф, сѝ, ˒ чтô же пристоупѝста двà слѣпца и кóсноусе ỏчію ı-ею ѝ прозрѣстѣ очію ı-ею, сирѣчь ѝма. Пакы о жéнахь дáсіа приведутсе прю дѣвы въслѣдь ı-еѐ, ѝ искръні-ее ı-е ѝлѝ ı-ею ѝ подобнаа сѝмь, глас въпль вына́.

48. Рéчемь ѝ о тітлѣ сей. Титла ı-есть сáнь ѝлѝ слава илѝ царствіе, ı-акоже ı-есть Бь, Гг, црь слнце, мцъ, црца, члкь, блвеніе ѝ прóчаа. Привъведежесе и съ ı-ею ѝ дръжить глаголы ѝже соут сіи Влка, Влца, Гпжа, или Гжа, млнць ѝлѝ блгть блть непогрѣшáєши ѝлѝ Бе Бже ѝлѝ члвкъ члкъ тожде ı-есть.

49. А ѥ̂же пакы ы. възе́ше оны дѝвніи моужіе ѿт словéнскаго ı-езыка сь ь ѿт грьчьскаго се *і* ѝ сьстáвише ы нарекóше ı-ерь иже, да не съліяніа боудуть въ глаголѣхъ пóвѣстныихь и молителныхь ѝ пріочіихже въсѣхь. Мнѡгымь вещемъ различіе ı-авлı-аеть. Также ѝ се *і* ѝ се *о* съ единѝвше нарéкоше ю, и се пакы състáвише і се à и нарѐкоше і-а, тáкожде и се і късéмоу ѐ сьстáвише ѝ нарекóше ı-ѐ, и се т къ сіемоу ѡ нарéкоше ѿ. Сіа въсà въ распространı-еніе ı-езыкоу сéмоу ѝзы-àснише.

50. Ре́чемь зде́ ȋ си́ла глаголоу, ὀξία глаголı-тсе грьчьскы сирѣчь ȏстра ȋ ȋдеже ȏбрѣта́етсе ȏпрѝ ȏусты. Се же варіа̀ ˎ е́же те́шкаа ȏпира́юпци грьлωмь. Се ı-есть периспомени ˜ срдчьныи гла̀с, полагаемь сію ȋдеже ı-есть мωѵ̈сѝ, свѣзь, любвѣ ȋ про́чаа. Се ̀ поносѝтелнаа, се ˜ сіа похва́лна. Се ˜ апострωфь моужьскые гла́ль ı-есть, се ᴗ да́сіа женскыхь ȉоудиѳь, іоуліаніа іоуліта моужьскыхь глась іоусть, іоустиніань ȋ подобнаа си́мь.

51. Сіе ˎˎ те се бѣ̀ еже пакы ȇди́но̀ и́деже почъто́мыхь кнігахь възымають съписателіе свѣдетелство ωт бытіа и́лѝ ω пророчьствіа, ı-акоже что̀ глаголють. Сѐ дѣваа въ чрѣвѣ пріи́меть, ȋлѝ въ ȇѵангеліи рече Господь господеви моемоу. Се о ті-авлı-аеть пра́вославныхь рѣчи, идеже глаголють вѣроую въ еди́ного Бога, ȋли́ исповѣдоую истинноу Богородицоу ȋлѝ поклоні-еніе честніихь икωнь. Сіа въса православныхь соуть ȋ зрѝ бѣлѣгь сı-ѐи ȇдинь ˜. А иде́же еретічьскые хоулы, идеже глаголють Богородицу не глаголати ȋлѝ ȇди́носущна сына отцоу не пріемлють и́ли от отца и сына ȋ доухь исхо́дити глаголють зрѝ белѣгы ȇретічьскые, сіа два ˜˜. Аще сіа̀ оупи́шеши ȋдеже соуть православныхь глаголы, ви́диши ли въ коли́коу пропасть се́бе въ води́ши ωкаа́не. Се же пакы ȋдеже на кωнцѝ еуангелиста ȋлѝ посла́ніа Па́влова къ кωрінѳі́ωмь ȋлѝ къ філіппи́сеωмь сіа сро́ка ȋ кр̃сть ⌒. Такожде ȋ сіа чрьна ȋдеже ωбрѣта́етсе ȋ се ⌒. И сіа сро̀ка ма́лаа ȋ се междусро́чіе сирѣчь коука ȉ-акоже нѣкое ȏдъхноутіе посрѣдѣ рѣчи се ˉ. Се же съпроти́внаа ; ı-акоже, что глаголю оубо, царьлѝ есѝ ты ; ȋлѝ,

И лѣть не оу ѝмаши ѝ, ѝвраамали ѐси видѣль ((. Сѐже велѝкыхь въразоумѣ ı-есть, ѝдеже връста съврьшáетсе глагольже нѣкыи подъ тѝтлѡмъ ѝлѝ ѝнакѡвь въ той врьстѣ невъмѣщáетсе. ѐже рещи Бж҃ство, илѝ любо коѝхъ глаголь да незапинаютсе чътоущеи.

52. Си же ◡ идеже погрѣшѝшь да привѐдеши сѝмь вьмѣсто погрѣшѐнное ѐно ı-акоже бы рещѝ прїйде їс҃ ◡ ѡт назарѐта галїлеискаго. Се же ◡◡ погрьчьскыхь бръзопѝсцѣхъ дáсїю и ѐξїю.

53. Сїáже мы мáлаа назнаменáхѡмь, ѐже вы вѣсте. Погрьчьскыихже назнаменати ı-есть, макрà, врахїа, ψїлы, ύфень, ѝподїастóли и подобнаа симь.

54. Пакы же речѐмь ѐ сѐмь, трезвѐнїе, трѐпеть, тресѐнїе, травà, вратà, странà, бранà, славà, растворенà, брадà, съвръшенà.

55. Аще хóщеши ѐтрóче оучѝти, пръвѣе въсего ѝного навыкохомь ѡт светыхь ѡтьць нáшихь писáти ѝ оучѝти въ начѐлѣ, крсте помáгаи, крьщенїемь сърасиѐхомсе Хвѝ въ началѣ ѝ ѐ крстѣ ѐдинѡмь хвалимсе Господеви, по апостолоу. Нъ ѝ здѐ нѣцїи хоулоу вънóсеть въ начѐлѣ глаголюще крсте Боже помагáи ѝ ѐбоженїе твóреть крстоу, еже ı-есть крсть знамѐнїе Божїе на бѣсѝ, ѝ не Божьство.

56. Мы же по грьчьскых КД-рехь пѝсменѣхь полѡжѝмь зде начѐлѡ. Крсте помогаи. † а в г д е ζ и ѳ і к л м н ξ о п р с т оу ф х ψ ω.

Сїá же приобрѣтѐнна соуть нáшемоу ı-ѐзыкоу, б ꙅ ı-а ı-е ю ѿ ы ж ѣ ш ц ч ь.

57. Таже ӥзоучивь сьобѡихь стра́нь, пото́мь напи́сати стихь, за мо́литвь светыихь ѡтьць нашихь, і-акоже севетїи ѡ҃тьци повелѣше, потомь, Царю небесныи, Прѣсветаа Тро-
ӥце, Отче нашь, Господи помилоуи ві҃ въ о̂бра́зь ві҃ а̂по-
столь.

58. Въса сіа̀, съ при̂лежа́ніемь по възро́коу си̂рьчь посро́коу ӥзоучивь, да ӥзоуча̀еть добрѣ̀, ӥ не даждь е̂моу ни въ нивъчесѡмь погрѣшати ӥли свою волю тво́рити, нӥ въ сло́вѣ, ни въ си́лѣ, ни въ гласѣ̀. Аще си́це въ ма́лѣ потроуди̂шисе, мнѡ́гаа бога́тьства събе́ре́ши.

Примѣчаніе. Въ поясненіе сказаннаго подъ ч. 8 замѣчу, что въ половинѣ XVIII ст. Паисій, проигуменъ Хиландарскій, написавшій краткую исторію Болгарскую, подъ конецъ своего сочиненія помѣстилъ извѣстіе о Святыхъ Болгарскихъ. Сказавъ о св. Клименте, Наумѣ, Еразмѣ, Ангеларіи и Савватіи, онъ замѣчаетъ: «Тыя святы много помогали Кириллу и Меѳодію и разпратили повсюду гдѣ ся говори словянски и собрали речи по грамматика греческа, колико има тамо речи написанни спроти оны речи собрали от весь словянски языкъ, и составили перво ѱалтырь и евангеліе въ ѡхридъ и Солунъ, зато греци извѣстно знаютъ и тако написано обрѣтается въ гречески стари отечници рукописни».

Исторія сего Паисія находится въ рукописяхъ. Заключеніе ея по рукописи Априлова есть слѣдующее: «Азъ Паисій іеромонахъ и проигуменъ Хиландарскій совокупихъ и написахъ, от руски рѣчи обратихъ на болгарски прости речи и словянски, снѣдаемы ревностію — на похвалу Болгаромъ а на пакость Грекомъ и Сербомъ».

—

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ,

КАСАЮЩІЯСЯ

ЛИТЕРАТУРЫ ЦЕРКОВНО-СЛОВЯНСКОЙ.

О ДРЕВНЕЙ ПИСЬМЕННОСТИ СЛОВЯНЪ.

> Stara naše kyrillice (glagolita ?) jest nám posawad ještě wždy to, co jinym aegyptské hieroglyfy.
>
> Šafarik.

Два обстоятельства представляются всякому, съ любовію познающему словесность, внушенную возвышенною потребностію Словянскаго Богослуженія. Мнѣ нельзя не обратить вниманія на эти обстоятельства въ самомъ началѣ ея обозрѣнія; ибо только послѣ объясненія ихъ, думаю, буду въ состояніи доказать важность изслѣдованія какъ ея хода, такъ и тѣхъ задачъ, которыя предварительно можно предложить себѣ при вопросѣ: какъ началась она?

Два эти обстоятельства, оправдываемыя настоящими нашими свѣдѣніями о Церковно-Словянской словесности, суть:

а) Связь ея съ существенною потребностію народовъ Словянскихъ.

Стóитъ только бѣгло ознакомиться съ памятниками ея, чтобы убѣдиться, что они не суть слѣдствіе случайной нужды, частнаго труда или внѣшняго внушенія, но плодъ бла-

гаго попеченія, доказывающаго глубокое сознаніе существенной пользы Христіанскаго просвѣщенія. Попеченіе это могла лишь оказать Церковь, какъ выраженіе общаго направленія извѣстнаго народа. Съ понятіемъ о Церкви, мы, православные Словяне, имѣемъ счастіе соединять еще понятіе о народности. Древнюю нашу словесность, слѣдственно, можемъ разсматривать не какъ случайное явленіе или чужое внесеніе, но какъ доказательство созрѣвавшихъ понятій предковъ нашихъ о самостоятельномъ вразумленіи себя въ Христіанствѣ. И по этому, мнѣ кажется, что самое сообразное обозрѣніе успѣховъ этой словесности можетъ быть сдѣлано по отношенію возниканія Церкви у Словянъ православныхъ. Такимъ образомъ Церковь Охридская (Архіепископатъ Болгарскій съ Патріаршескими правами въ IX ст.), Церковь Кіевская (Митрополія въ XI ст.), Терновская (Патріархатъ съ начала XII ст.), Ипекская (Архіепископатъ съ XII и Патріархатъ Сербскій съ XIV ст.) будутъ намъ напоминать непрерывную послѣдовательность въ развитіи словесности, возникавшей при содѣйствіи Іерарховъ, получившихъ отъ Словянскихъ Апостоловъ высокое призваніе осѣнять Словянское Богослуженіе и вмѣстѣ Словянскую народность. (1).

Разсматривая по такому понятію ея развитіе, лучше, какъ мнѣ кажется, можно будетъ слѣдить за преемственностію разныхъ ея явленій, объяснять измѣненіе ея во внѣшности и вмѣстѣ съ этимъ оцѣнить ея дѣйствіе на просвѣщеніе народовъ. Этотъ образъ разсматриванія возвыситъ и заслугу

(1) Даже дѣленіе рукописей по внѣшнимъ признакамъ можетъ быть основано на этомъ взглядѣ.

св. Словянскихъ Апостоловъ, которымъ въ слѣдствіе сего мы одолжены не только предпріятіемъ перевода священныхъ книгъ, но и предпріятіемъ, пробужденнымъ ихъ начинаніями, усвоить Словянскому языку сокровища Христіанской мудрости. Справедливость такого мнѣнія подтверждается вторымъ обстоятельствомъ, также непосредственно представляющимся познающему древнюю словесность, и обстоятельство это есть:

b) Обиліе памятниковъ.

Не говорю здѣсь объ обиліи численномъ, хотя и оно заслужитъ конечно признаніе того, кто, безпристрастно оцѣняя количество этихъ памятниковъ, вспомнитъ, что Словяне никогда не пользовались въ древности тѣми преимуществами гражданственности и тѣми средствами, которыми могли пользоваться современно другіе народы.

Благодаря пробудившейся библіографической ревности, раскрывшей намъ это обиліе памятниковъ, ученые могутъ дѣлать заключеніе и о содержаніи этихъ памятниковъ. Разныя описанія рукописей, даже каталоги ихъ указываютъ на то, что какъ ни поздніе списки рукописей, большое ихъ количество, однакожъ, носитъ признаки языка отдаленной древности. Это замѣчаніе вмѣстѣ съ свѣдѣніями, пріобрѣтенными нынѣ, о многихъ сподвижникахъ на поприщѣ литературы въ IX и X столѣтіяхъ, дѣлаютъ предположеніе, еще недавно подверженное сомнѣнію, достовѣрнымъ положеніемъ, что успѣхи Словянской словесности, самые блестящіе, послѣдовали вслѣдъ за Словянскими Апостолами, виновниками Словянскаго Богослуженія.

Обиліе, слѣдственно, древней словесности состоитъ не въ

умноженіи числа списковъ книгъ Богослужебныхъ, но въ быстромъ умноженіи переводовъ Отцевъ Церкви, книгъ каноническихъ, можетъ быть историческихъ, а также и оригинальныхъ сочиненій.

И такъ непосредственное наблюденіе за ходомъ этой словесности внушаетъ намъ два, весьма важныя, понятія: а) о связи съ ея внутреннею потребностію, доказываемою постепеннымъ возвышеніемъ Словянскихъ Церквей у Болгаръ, Русскихъ и Сербовъ, потребностію самостоятельнаго просвѣщенія, и б) о возникшей въ слѣдствіе сего необыкновенной дѣятельности на поприщѣ литературы. Съ признательностію признавая виновниками какъ того, такъ и другаго явленія приснопамятныхъ Словянскихъ Апостоловъ, св. Кирилла и Меѳодія, съ усиленною пытливостію должны мы стараться раскрыть ихъ значеніе, изслѣдуя тщательно всѣ возможныя обстоятельства возникапія и распространенія древней словесности нашей. Съ вопросомъ о возниканіи словесности связанъ тѣсно вопросъ о началѣ письменности вообще. Свѣдѣнія, касающіяся рѣшенія сего вопроса, будутъ предметомъ настоящей статьи.

Изъ соображенія предъидущихъ обстоятельствъ явствуетъ, что мы не умалимъ заслугъ нашихъ Апостоловъ, предположивъ, что письменность Словянская могла существовать гораздо прежде ихъ появленія.

Самые успѣхи словесности, быстро распространенной въ IX столѣтіи, могутъ подать поводъ къ такому предположенію; ибо нельзя объяснить ихъ иначе, какъ на основаніи предварительныхъ, можетъ быть, долговременныхъ попытокъ въ

письменности вообще. И дѣйствительно, попытки письменности доказываются разными свидѣтельствами и особенно замѣчательнымъ изреченіемъ монаха Храбра о *чрътахъ и рѣзахъ* и о томъ, что Словяне крестившись *нуждахоуся грьческими и латинскими письмены.* Такія однакожъ свидѣтельства, впрочемъ очень достовѣрныя, не могутъ заставить заключать объ успѣхахъ письменности, приспособленной къ свойству Словянскаго языка. *Чрьты и рѣзы* напоминаютъ намъ руны, но руны, сколько извѣстно, никогда и въ другихъ языкахъ не выражали отдѣльно и явственно самыхъ простыхъ звуковъ, тѣмъ болѣе были недостаточны для Словянскихъ. Употребленіе Греческихъ и Латинскихъ письменъ исключительно возможно въ древности, но только со стороны чужихъ, не Словянъ, и примѣръ того дѣйствительно имѣемъ мы на Фрейзингенскихъ памятникахъ. Самые Словяне, нуждаясь въ письменности, даже при знаніи Греческаго и Латинскаго алфавитовъ, не могли не прійти къ мысли дополнить ихъ какими либо знаками, отвѣчающими особеннымъ звукамъ ихъ языка.

Такія соображенія, пробужденныя наблюденіями успѣховъ словесности въ IX столѣтіи, заставляютъ меня склониться къ мнѣнію, что одна изъ двухъ извѣстныхъ Словянскихъ азбукъ возникла гораздо прежде этой эпохи, быть можетъ, есть плодъ успѣховъ письменности весьма отдаленныхъ временъ. Этою азбукою по начертанію и по нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ почитаю глаголиту.

Выражая утвердительно свое убѣжденіе, долженъ сознаться, что далеко не въ силахъ доказать его совершенно

ученымъ образомъ. По этому, вмѣсто введенія въ Церковно-Словянскую литературу, изложу разныя свѣдѣнія о глаголитѣ, въ доказательство древности Словянской письменности. Такъ какъ притомъ свѣдѣнія эти пробуждены изслѣдованіями ученыхъ, глубоко изучавшихъ этотъ предметъ, то самымъ удобнымъ почитаю представить ихъ въ такомъ порядкѣ, какъ они внушаемы были ихъ трудами, при чемъ буду имѣть возможность сдѣлать нѣсколько своихъ заключеній. Предварю сообщеніемъ главныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій, такъ какъ они другъ за другомъ слѣдовали.

Подъ именемъ глаголиты давно была извѣстна въ приморской Хорватіи письменность Словянская, которая, на основаніи дозволенія Папы Иннокентія IV въ 1246 году, признана церковною и въ послѣдствіи примѣнена была къ гражданскимъ дѣламъ. Въ рукописяхъ извѣстна была съ XIII и XIV столѣтій, а въ печати появилась она въ 1480 году. Эта письменность, выражая Словянскій языкъ преимущественно съ признаками Хорватскаго, до недавняго времени мало обращала на себя вниманіе ученыхъ. Только потому, что на мѣстѣ ея настоящаго употребленія изобрѣтеніе ея приписывается св. Іерониму, І. Добровскій, опровергая, на основаніи упомянутыхъ признаковъ языка, ея Іеронимовское происхожденіе, предположилъ, что глаголита изобрѣтена католическими монахами въ XIII ст., съ цѣлію вытѣснить этимъ нововведеніемъ кирилловскую письменность. — Это мнѣніе господствовало до 1836 года, когда Копитаръ изданіемъ нѣсколькихъ глагольскихъ листковъ доказалъ, что есть глаголита съ признаками древнѣйшаго Церковно-Словянскаго языка. Въ ученомъ раз-

сужденіи Копитаръ предположилъ, что глаголита, можетъ быть, древнѣе и ни въ какомъ случаѣ не позже кириллицы.

Такое предположеніе требовало доказательствъ и со стороны языка и со стороны внѣшнихъ обстоятельствъ. Такъ какъ тѣ и другіе сами собою трудно представляются, то древность глаголиты не нашла защитниковъ. Да, лучшіе наши филологи предпріяли даже ослабить предположеніе Копитара. Покойный проф. Прейсъ выразился объ ней такъ, что, слѣдуя его мнѣнію, Добровскаго подозрѣніе должно остаться въ своей силѣ; надобно, однакожъ, измѣнить его въ такомъ смыслѣ, что глаголита, имѣвъ родиною Хорватію и явившись позже кириллицы, слѣдовала только сперва древнѣйшимъ Кирилловскимъ памятникамъ и послѣ уже сблизилась съ народнымъ выговоромъ. Достопочтенный проф. И. И. Срезневскій, доказавъ, что она дѣйствительно древня, тѣмъ не менѣе почитаетъ ее позже кириллицы.

Сообразивъ результаты, найденные замѣчательными трудами этихъ знаменитыхъ ученыхъ, сообщу теперь рядъ свѣдѣній, могущихъ показать ея отношеніе къ кириллицѣ и распространеніе, и за тѣмъ приведу свое заключеніе.

1. Сперва о формѣ знаковъ глаголиты. Очевидно, что изображеніе ея не могло возникнуть при одномъ знакомствѣ съ Греческимъ или Латинскимъ алфавитами. Ея изображеніе, если дѣйствительно оно сдѣлано неумышленно кудрявымъ, должно стоять въ связи еще съ какими либо другими. Послѣ сличенія ея съ разными, возникшими на востокѣ, начертаніями буквъ, достойнымъ вниманія почитаю, что на гем-

махъ встрѣчаются знаки, совершенно отвѣчающіе буквамъ ⰰ ⰲ ⰵ (а, v, е) и по формѣ и по значенію. Знаки, находимые на геммахъ, имѣютъ еще то общее съ глаголитскими буквами, что часто, подобно имъ, оканчиваются кружками. Сходство это можно повѣрить по сочиненію Монфокона, Palaeographia Graeca, гдѣ упомянутые знаки приписаны гностикамъ.— Съ начертаніемъ Греческихъ буквъ имѣютъ сходство слѣдующія бб, д, л, м, т, ф, ω. Это сообразованіе съ Греческимъ или, пожалуй, съ Латинскимъ алфавитомъ не можетъ еще ничего доказывать ни въ пользу, ни противъ древности глаголиты; ибо съ одинаковою достовѣрностію можно назначить ему раньшее или позднѣйшее время.

Примѣчаніе. Palaeographia Gracca стр. 336. Сравни также Коппа Palaeographi, т. IV стр. 22, гдѣ буква М совершенно одинакова съ глаголитскою. Знаки символическіе на геммахъ многочисленны. Дюканжъ по Клишету почитаетъ ихъ число до 400.

Замѣчательно еще. что знаки глаголитскіе б, з, весьма схожи съ Самаританскими по Скалигерову алфавиту.

2. Важнѣе гораздо вопросъ, какъ относится глаголита къ кириллицѣ. Замѣчательно, что нѣкоторые, чисто Словянскіе звуки выражены въ глаголитѣ и кириллицѣ одинаковыми знаками. Какой же алфавитъ снялъ съ другаго эти знаки? Проф. Прейсъ и Срезневскій полагаютъ, что глаголита сняла. Слѣдующіе глаголитскіе и кирилловскіе знаки сходны между собою ь, ж, ш, ъ. Пока нѣтъ достовѣрныхъ указаній для того или другаго алфавита, позволяю себѣ думать, что гораздо для меня достовѣрнѣе пополненіе кириллицы глагольскими знаками, и то безъ всякаго соблюденія одинаковости значенія. Доказательствомъ почи-

таю то, что въ древнемъ названіи буквъ, азъ, боукы и проч. нѣкоторыя названія получаютъ поясненіе изъ примѣненія къ глаголитскимъ. Такъ Ь (еръ) названъ по глаголитской буквѣ Ь (р); также, кажется мнѣ, ѣ (ı-ать) названо такъ потому, что составлено изъ глаголитскаго ⰰ (а) и ь въ значеніи, приданномъ ему въ кирилловской азбукѣ (і ? е ?). Въ нѣкоторыхъ кирилловскихъ рукописяхъ встрѣчается знакъ ѧ вмѣсто ѧ, и этотъ знакъ явно сходствуетъ съ глаголитскимъ ѧ (ѣ). Столько могу сообщить своего объ отношеніи глаголиты къ кириллицѣ.

3. Порядокъ буквъ глаголиты въ примѣненіи къ числамъ удержанъ безъ всякаго пропуска; по этому б=2, г=4, ї=20 и т. д.

4. Извѣстно, что унціальныя (капительныя) буквы въ письмѣ древнѣе курсива. Примѣняя это къ глаголитѣ, ученые достойнымъ почли примѣчанія, что въ кирилловскихъ рукописяхъ унціальныя буквы суть глаголитскія. Такъ—въ псалтыри г. академика Погодина и въ рукописи словъ св. Григорія Богослова, что въ Императорской Публ. Библ. Но и не отдѣльныя только буквы стали открываться. На рукописяхъ Греческихъ и кирилловскихъ замѣчены глаголитскія вставки и приписки, доказывающія, что глаголита была обычнымъ письмомъ у большаго количества Словянъ. Такъ, на хрисовулѣ м. Иверскаго, подпись попа Георгія глаголитская принадлежитъ, по свидѣтельству О. архим. Порфирія, десятому столѣтію. На рукописи Парижской Корол. библіотеки алфавитъ глаголитскій, названный abecenarium

brlgaricum принадлежитъ къ XI или XII столѣтію. А. Х. Востоковъ (или А. И. Горскій) въ рукописи кирилловской Пророковъ, списанной въ XV ст. съ другой древнѣйшей, нашелъ одно слово глаголитское. Въ рукописи Псалтыри, хранящейся въ Болоніи, Копитаръ нашелъ строку глаголитскую. Замѣчательно, что эта рукопись писана въ Охридѣ.

Мнѣ посчастливилось открыть въ Охридѣ кирилловскую рукопись Апостола, которую почитаю примѣчательнѣйшею изъ доселѣ извѣстныхъ. Въ немъ двѣ страницы писаны въ половину по кирилловски и по глаголитски, и попадаются слова и буквы глаголитскія. Наконецъ, въ прошломъ 1849 г., г. академику Погодину доставлены листки пергаменные рукописи какого-то поученія, въ которой кирилловскій текстъ съ явными признаками *Русской рецензіи* испещренъ глагольскими буквами.

5. Къ этимъ замѣчаніямъ прибавлю еще и то, что стертые кодексы т. е. палимпсесты могутъ нѣсколько доказывать древность стертаго письма. Палимпсеста имѣю образчикъ самъ. Рукопись, мнѣ принадлежащая, найдена въ Боянѣ, близь города Софіи. Кирилловскій текстъ Евангелія съ признаками Терновской рецензіи написанъ на тщательно стертомъ глагольскомъ письмѣ. Кромѣ унціальныхъ буквъ, сохранилась одна строка, по которой заключаю, что языкъ глаголиты — древнѣйшій.

6. Памятниковъ болѣе полныхъ глаголиты очень малое количество. Доселѣ было извѣстно только два, одинъ въ Ватиканѣ, другой въ Тридентѣ, у графа Клоца. На Святой Горѣ мнѣ удалось видѣть третій, который и описалъ въ

очеркѣ путешествія. Тамъ же пріобрѣлъ еще кодексъ, полнѣе всѣхъ извѣстныхъ, заключающій въ себѣ признаки сходства съ Ватиканскимъ. Кодексъ этотъ примѣчателенъ еще тѣмъ, что исправленъ и помѣченъ кѣмъ-то кирилловскими письменами. Къ сожалѣнію, нельзя догадаться, когда сдѣланы помѣтки, можно только съ достовѣрностію утверждать, что гораздо позже. Поправки и помѣтки доказываютъ, что Словянинъ, поправлявшій, былъ Сербинъ. Четыре памятника эти—единственные извѣстные въ Европѣ. По содержанію, они всѣ духовные, именно Ватиканскій, Св. Горскій и мой—Евангелія, Клоціановскій—слова Греческихъ Отцевъ Церкви.

Во время путешествія, старался я также пріобрѣсти свѣдѣнія о распространеніи глаголиты въ южныхъ земляхъ. Поиски мои вознаграждены открытіемъ слѣдовъ ея на главныхъ мѣстахъ этихъ земель. Такъ, въ Солунѣ видѣлъ я у консула Михановича листокъ Евангелія изъ Св. Горы, и листокъ посланій Апостольскихъ, кажется, изъ Скопіи; въ Охридѣ и въ монастырѣ Св. Іоанна Рыльскаго самъ я нашелъ листокъ Евангелія и куски какого-то поученія. Всѣ отрывки эти заключаютъ, судя по языку и формѣ буквъ, древнѣйшій Словянскій языкъ.

Слѣды памятниковъ глаголиты на мѣстахъ, достопамятныхъ въ исторіи просвѣщенія Словянъ, приводятъ къ заключенію какъ о широкомъ распространеніи глаголиты, такъ и о связи ея съ этими мѣстами.

7. Однимъ изъ ученыхъ нашихъ замѣчено было, что такъ называемыя глагольскія древнія рукописи могли быть позже переписаны съ такихъ же кирилловскихъ. Въ под-

твержденіе сего замѣчанія не знаю ни одного памятника. Напротивъ, доказательства того, что кирилловскія рукописи могли быть переписаны съ глаголиты, становятся болѣе и болѣе неоспоримыми (*). Проф. Горскій и Срезневскій нашли нѣкоторые признаки глаголитскаго подлинника въ рукописи кирилловской, заключающей въ себѣ сочиненіе монаха Храбра. Мнѣ кажется, что и находящіяся у меня двѣ рукописи Апостола и Парамейника переписаны съ глаголиты. Первая ркп. есть та самая, о которой упомянулъ подъ числомъ 4-мъ; другая рукопись найдена въ Хиландарѣ, на чердакѣ трапезы. Признаками ихъ переписи съ глаголиты почитаю постоянное употребленіе одного ъ вмѣсто ъ и ь, частое смѣшеніе и ї, и частое употребленіе древнихъ формъ прошедшаго. Сверхъ того, во второй рукописи постоянно знакъ ѧ замѣняетъ знакъ ѧ̈.

Предъидущее и настоящее обстоятельства дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, что глаголита была извѣстна у Болгаръ, Сербовъ и Русскихъ, что съ ней или по ней списывали кирилловскія рукописи.

8. Изложенныя замѣчанія нельзя почесть лишними, особенно, если сообразить, что ясныхъ, удовлетворительныхъ доказательствъ ни о началѣ, ни о судьбахъ глаголиты мы не имѣемъ.

Даже самое названіе этой письменности, *глаголита*, не раньше стало извѣстнымъ, какъ съ XIII столѣтія.

Поясненіе происхожденія и судьбы ея совершенно предоставлено предположеніямъ и соображеніямъ ученыхъ. Покойный проф. Прейсъ весьма остроумно сообразилъ событія церковной Хорватской исторіи и вывелъ отсюда заключеніе, что глаголита должна была необходимо возникнуть въ адріа-

(*) Этого мнѣнія особенно профессоръ Миклосичь.

ріатическомъ приморіи. Именно, соображая, что въ Далматіи Словянское Богослуженіе было преслѣдуемо съ X ст. и что тамъ св. Меѳодій былъ даже прозванъ еретикомъ, онъ заключилъ, что гоненіе могло быть направленнымъ на кирилловскую письменность, которой приверженцы были противниками Латинскаго обряда, и что Словянскіе монахи устранили эту ненависть къ Словянскому Богослуженію изобрѣтеніемъ глагольскихъ письменъ, освятивъ ихъ именемъ св. Іеронима. Но если допустить такое предположеніе, то спрашивается, почемуже глаголита находится также и въ другихъ мѣстахъ, почему ею писали въ Охридѣ, гдѣ находился центръ Болгарской Іерархіи и почему глаголита названа abecenarium bulgaricum? Принявъ это во вниманіе, почитаю упомянутое предположеніе недостовѣрнымъ.

Профессору Срезневскому кажется, что глаголиту могли изобрѣсти религіозные сектанты, которые дѣйствительно имѣли немаловажное значеніе въ Болгаріи. Тамъ съ X столѣтія господствовало ученіе Богомиловъ, самое пагубное для просвѣщенія Словянъ. Вѣроятно этимъ сектантамъ достопочтенный профессоръ приписываетъ изобрѣтеніе глаголиты. Правдоподобность такого предположенія подтверждается конечно сходствомъ ея знаковъ съ знаками, находимыми на геммахъ. Но это сходство можетъ доказывать также и отдаленную древность глаголиты, происхожденіе ея еще до появленія Богомиловъ. Если именно Богомиламъ приписывать изобрѣтеніе глаголиты, то какъ объяснить то, что по глаголитски писаны такія сочиненія, которыхъ они не признавали. Извѣстно, что Богомилы отвергали ученіе Отцевъ Церкви и многія

части Св. писанія. Можно думать, что глаголита, возникнувъ еще до появленія ихъ секты, употребляема была крестившимися Словянами для цѣлей православной Церкви и уже послѣ введенія кириллицы осталась за Богомилами. Допустивъ это, весьма вѣроятнымъ почитаю, что послѣдующія ея судьбы, ея особенно изчезаніе соединено было съ гоненіемъ этой секты. Сколько извѣстно, это гоненіе началось въ XI ст., послѣ паденія Болгарскаго царства. Оно усилилось съ господствомъ Сербскимъ. Очень могло статься, что Бабуны (имѣю доказательства, что слово Бабунъ, употребляемое у Сербовъ, синонимъ слову Богомилъ), не покоряясь ни Греческому ни Сербскому господству, удерживали для отличія древнюю письменность, чему нѣчто подобное было въ другихъ мѣстахъ. Подвергшись жестокому преслѣдованію, они черезъ сѣверную Македонію (Бабунскія горы) уходили въ Боснію и оттуда переселялись въ Хорватію. Здѣсь встрѣтили ихъ католическіе миссіонеры. Для удобнѣйшаго обращенія этихъ Бабуновъ (называемыхъ здѣсь Pa-tareni) вѣроятно, что Папа Иннокентій дозволилъ имъ глагольскую письменность, которая вскорѣ потеряла свое древнее значеніе. Сдѣлавъ такое предположеніе, въ пользу котораго можно привести нѣсколько историческихъ повѣрокъ, легко можно будетъ, какъ мнѣ кажется, согласить мнѣнія какъ о древности глаголиты, такъ и о широкомъ ея распространеніи и пояснить исчезаніе въ земляхъ православныхъ и возниканіе ея въ земляхъ приморско-хорватскихъ.

Представивъ свое предположеніе, всё таки не рѣшаю вопроса, когда же и гдѣ изобрѣтена была глаголита, и древ-

нѣе ли она кириллицы. Сознаваясь въ безсиліи своемъ отвѣчать съ достовѣрностію, напомню о предположеніи Копитара. Копитару, между прочимъ, казалось возможнымъ существованіе ея до св. Кирилла и Меѳодія. Вотъ его слова: quid si quis dicat, glagoliticum alphabetum fuisse inventum jam ante s. Cyrillum, sed nondum adhibitum ad sacra; Cyrillum autem et Methodium scripsisse charactere gracco? — Я бы сдѣлалъ это предположеніе утвердительнымъ положеніемъ и выразилъ бы его такъ:

Св. Кириллъ нашелъ глаголиту, а Меѳодій (вмѣстѣ съ Кирилломъ?) послѣ *обратилъ* ее и Греческій алфавитъ въ другую Словянскую азбуку (кирилловскую).

Удерживая это мнѣніе, могу подкрѣпить его выводами изъ слѣдующихъ свидѣтельствъ. Во первыхъ подвергаю суду ученыхъ слѣдующія слова изъ рукописи примѣчательнаго Апостола XII ст., упомянутаго подъ числомъ 4.

Въ тоиждє днъ почи блаженъі ѡцъ нашїъ мєѳодиє архппъ моравєскъ оучитєлъ словѣнъскоу ѧзыкоу ижє прѣложи въскрєсъна ставлъ ѱати ѿ гречъска въ словѣнєскъ ѧзъїкъ.

Писецъ, какъ замѣчено подъ N° 4, зналъ глаголиту и кириллицу, употребивъ же два слова *преведе* и *ставлъ псати*, даетъ замѣтить, что хотѣлъ выразить ими два понятія преведе (съ Греческаго) и ставъ псати съ Греческаго.

Въ подтвержденіе сего предположенія привожу слѣдующія свидѣтельства, заимствуемыя изъ древнихъ службъ св. Кириллу и Меѳодію, находящихся у меня. Вь службѣ св. Кириллу нѣтъ и намёка о томъ, чтобы этотъ Святой изобрѣлъ письмена. Напротивъ въ службѣ св. Меѳодію въ самомъ началѣ сказано:

Законъ благодати наказателѣ стѧжавъ си, стлю Меѳодіе, тѣмъ оубо бысть свѧтымь боуквамь прѣмѫдръ обратникъ и прѣдаль еси своимь людемь и стадоу оучениіе ихь имиже чтѫще и пооучаѭщесѧ въ свѧтыѩ книгы баагословѧть Господа.

Въ этомъ тропарѣ слово *обратникъ* заслуживаетъ особеннаго вниманія. Основываясь на предыдущемъ, могу предположить, что оно не означаетъ здѣсь обрѣтатель. Этимологія сего слова указываетъ на слово *обратити vertere*, слѣдственно по смыслу тропаря выходитъ, что св. Меѳодій названъ *обратникъ* отъ обращенія Греческаго алфав. (и глагольскаго?) въ Словянскій, примѣненіемъ Греческихъ буквъ къ извѣстнымъ уже въ Словянскомъ языкѣ. (1)

Сообразивъ эти обстоятельства, спрашиваю, не достовѣрно ли заключить могу, что Меѳодій *сталъ первый писать Греческими буквами въ Словянскій языкъ.*

Примѣчаніе 1. Слово *обратникъ* тогда только можно произ-

(1) Слово обрѣтникъ въ значеніи обрѣтатель встрѣчается въ переводѣ сочиненій св. Кирилла Іерусалимскаго.

водить отъ слова *обрѣсти*, когда будетъ доказано, что оно принадлежитъ къ весьма небольшому колическву тѣхъ, въ которыхъ Ѣ замѣнено буквою *а* (напр. грахъ-грѣхъ).

Примѣчаніе 2. Свидѣтельство легенды о св. Климентѣ, составленной уже позже, не противорѣчитъ этому предположенію. Въ ней приписано то св. Клименту, что могло неоднократно повторяться, именно улучшеніе азбуки.

И такъ, чтóже заключить о св. Кириллѣ? Скажу сперва, что св. Кириллъ *не сталъ писать съ Греческаго*. Если это справедливо, то остается заключить, что онъ писалъ особенными буквами. Послѣ такого заключенія съ большею достовѣрностію могу теперь пользоваться извѣстіемъ Панонскаго житія св. Кирилла. Въ этомъ житіи сказано, что св. Кириллъ прежде отправленія въ Моравію былъ въ Херсонѣ и тамъ: — «Обрѣть тоу Еvангеліе и ѱалтирь *роушкыми* письмены писано и человѣка обрѣть глаголюща тою бесѣдою и бесѣдовавь сь нимь и силоу рѣче пріемь своеи бесѣдѣ прикладае (1) и въ скорѣ начеть чисти и сказовати и дивлі-ахоусе емоу Бога хвалеще». (По списку, снятому въ Рыльскомъ монастырѣ).

Чтоже изъ сего слѣдуетъ? Мнѣ кажется, что нельзя нынѣ толковать это мѣсто иначе, какъ въ пользу глаголиты, найденной св. Кирилломъ. Заключеніе очевидно. (1)

Думаю, что приводя въ такомъ порядкѣ свѣдѣнія и

(1) Различіа письмень слитнаа и согласнаа и къ Богу молитвоу оудрьжа — эти слова прибавлены въ рукописи моей послѣ слова *прикладае*.

(2) Не намекаетъ ли на тоже и свидѣтельство хронографа академика Погодина, по которому св. Кириллъ,—сътвори грамоту гле̃моулитицю (глаголитицю?) см. стр. 108 соч. Кириллъ и Меѳодій, Словен. первоучители. Москва, 1825.

свидѣтельства, хотя не совершенно ученымъ образомъ, не нарушая однакожъ истины, могъ сдѣлать правдоподобнымъ убѣжденіе свое въ древности глаголиты и, слѣдственно, существованіи письменности у Словянъ еще до св. Кирилла и Меѳодія. Доказать возможность сего было цѣлью настоящей статьи, которою начинаю обозрѣніе словесности, возникшей по идеи Словянскаго Богослуженія.

Окончу свою статью общимъ замѣчаніемъ. Участіе, пробужденное нынѣ къ древней Словянской литературѣ, и по началу и по дѣйствіямъ обращаетъ особенное вниманіе Русскихъ Словянъ. Охраняя ее съ благородною ревностію, мы чувствуемъ потребность познанія всѣхъ условій ея возникаднія и ея успѣховъ. Быть можетъ такое стараніе вознаграждено будетъ лестными народному сознанію результатами, поставивъ отечество наше поприщемъ, на которомъ искони возникали по крайней мѣрѣ, если не вдругъ развивались, нынѣ сознанныя идеи о народномъ просвѣщеніи. Замѣтимъ, что цѣлый рядъ упомянутыхъ доказательствъ приводитъ къ заключенію, что древняя письменность не только на югѣ была распространена, но и не чужда была сѣвернымъ словянскимъ землямъ. Усердные поиски по лапидарнымъ и харатейнымъ памятникамъ укажутъ намъ еще болѣе ея слѣдовъ. Быть можетъ по этимъ только слѣдамъ достигнемъ исконнаго ея отечества.

—

О ДРЕВНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ
ЦЕРКОВНО-СЛОВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Библіографическіе труды ученыхъ, раскрывъ богатство литературы древне-Словянской, пробудили предположеніе о необыкновенной дѣятельности Словянскихъ духовныхъ въ IX и X-мъ столѣтіяхъ. Нельзя уже нынѣ сомнѣваться въ томъ, что усвоеніе сокровищъ духовной мудрости Грековъ въ переводахъ и подражаніяхъ было цѣлью этой дѣятельности. Въ какой степени достигнута эта цѣль именно въ столь отдаленной эпохѣ, рѣшеніе сего вопроса будетъ зависѣть отъ усиленія поисковъ, еще далеко неконченныхъ, и отъ тщательныхъ изслѣдованій дошедшихъ до насъ памятниковъ. Теперь пока съ достовѣрностью утверждать можемъ, что значительная ихъ часть указываетъ на глубокую древность *изводовъ*, съ которыхъ дошли до насъ списки.

Столь достойная вниманія дѣятельность Словянъ, пробуждая пытливость ученыхъ, заставляетъ доискиваться, на основаніи внутреннихъ и внѣшнихъ признаковъ языка, ясныхъ доказательствъ ея возниканія и ея хода. Достигая

этой цѣли, необходимо, мнѣ кажется, въ видахъ исторіи языка и литературы древнихъ Словянъ, опредѣлить сперва взаимное отношеніе самыхъ памятниковъ и обозначить ихъ характеръ.

Сличивъ, сколько мнѣ возможно было, памятники церковно-Словянской литературы, прихожу къ заключенію, что они до XIV ст. дѣлятся на слѣдующіе разряды.

	Ихъ признаки:
I. Памятники глагольскіе. II. Памятники Кирилловскіе 1-го порядка.	Обиліе знаковъ, доказывающее усиліе достаточно обозначить разнообразные звуки древняго Словянскаго языка. Обиліе формъ.

III. Памятнили Кирилловскіе 2-го порядка. Признаки: Число знаковъ уменьшается и соотвѣтственность звукамъ слабѣетъ. Употребленіе точекъ надъ знаками не выражаетъ іотированія. Знаки ѥ и ꙗ другъ друга замѣняютъ. Обиліе старыхъ формъ прошедшаго и раздѣльнаго склоненія прилагательныхъ полныхъ. Главное отличіе: повсемѣстное ъ, ꙑ, и частое ѫ вмѣсто ѧ.

IV. Памятники Кирилловскіе 3-го порядка. Признаки: подобно предъидущимъ, число знаковъ уменьшается и соотвѣтственность звукамъ слабѣетъ. Точки надъ знаками выражаютъ іотированіе. Обиліе старыхъ формъ глагола. Главное ихъ отличіе ь, ьı и ѫ.

V. Памятники Кирилловскіе 4-го порядка., съ призна-

ками смѣшанными такъ, что въ нихъ повторяются и самые древніе знаки. Скудность старыхъ формъ глагола.

VI. Памятники Кирилловскіе 5-го порядка. Русская рецензія. Признаки извѣстны.

VII. Памятники Кирилловскіе 6-го порядка. Главные признаки: Є вм. Ѧ и Ь вм. Ъ. Сербская рецензія.

Обративъ вниманіе на количество этихъ разрядовъ, можно задать себѣ вопросъ, какъ слѣдовали они за собою и какіе памятники можно отнести къ первымъ двумъ разрядамъ. Не почитая возможнымъ себѣ дать ясное понятіе о преемственности этихъ разрядовъ, предварительно скажу только, что мнѣ кажется, что памятники III и IV разрядовъ могли возникнуть въ XI и XII столѣтіяхъ, памятники V разряда получили начало въ XIII ст., что Русская рецензія образовалась уже въ XI ст., но что Сербская рецензія не ранѣе Русской, а, напротивъ, гораздо позже и могла возникнуть въ концѣ XII или въ началѣ XIII ст. Признаки этихъ разрядовъ, равно какъ и признаки ихъ видовъ можно только доказать подробнымъ описаніемъ рукописей, и это, быть можетъ, успѣю сдѣлать при доступныхъ мнѣ пособіяхъ. Чтобы, однакожъ, яснѣе опредѣлить характеръ позднѣйшихъ рецензій, необходимо еще прилежно наблюдать древнѣйшіе памятники, и поэтому, отвѣчая на вопросъ, какіе памятники можно отнести къ двумъ первымъ разрядамъ, позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ ихъ характерѣ и представить образецъ одного изъ нихъ.

Древнѣйшіе памятники, сколько могу знать, суть и почитаются слѣдующіе.

Глагольскіе.

1. Листки графа Клоца, заключающіе въ себѣ: 1) слова св. Іоанна Златоустаго—а) въ недѣлю цвѣтную, б) слово на іудино предательство, в) въ в. пятницу 2) слово св. Епифанія на погребеніе Христа Спасителя, въ Тридентѣ.

2. Евангеліе недѣльное in 4°, привезенное Ассеманіемъ изъ Синайскаго монастыря, въ Ватиканѣ.

3. Евангеліе по Евангелистамъ in 8°, въ Аѳонскомъ монастырѣ Зографѣ.

4. Евангеліе по Евангелистамъ in 4°, находившееся въ Аѳонскомъ скитѣ пресвятыя Богородицы, нынѣ у меня въ Казани.

5. Листокъ Евангелія недѣльнаго in 4°, находившійся въ Охридѣ, нынѣ у меня въ Казани.

6. Листокъ посланія св. Апостола Павла, приклеенный къ Номоканону 1265 года, находившемуся прежде въ Скопіи, теперь у консула Михановича. (1)

7. Листки обрѣзанные, заключающіе въ себѣ поученіе, были наклеены на Кирилловской рукописи, находящейся въ монастырѣ св. Іоанна Рыльскаго, нынѣ у меня въ Казани.

Кирилловскіе.

1. Евангеліе Остроміро 1051 года въ Императорской публичной библіотекѣ.

2. Сборникъ царя Сvмеона in fol. переписанный для князя Святослава въ 1073 г., въ Сvнодальной библіотекѣ.

3. Сборникъ, писанный въ 1076 году in 16°, въ Императорскомъ эрмитажѣ.

(1) У него же видѣлъ я листокъ глагольскій Евангелія

4. Псалтырь съ толкованіемь св. Аѳанасія Александрійскаго in 4°, у академика Погодина, въ Москвѣ.

5. Листки Псалтыря съ толкованіемъ Ѳеодорита, у академиковъ Кеппена и Погодина.

6. Слова Григорія Назіанскаго, числомъ 13, in 4°, въ Императорской публичной библіотекѣ.

7. Житія святыхъ и слова св. Іоанна Златоустаго, въ Люблянѣ.

8. Листки изъ Житія св. Кондрата, у академика Погодина, въ Москвѣ.

9. Листки изъ Житія св. великомученицы Ѳеклы, у академика Погодина.

10. Каноны святымъ in 4°, въ Софійской Новгородской библіотекѣ.

11. Антіоха Пандектъ, въ Ново-Іерусалимской библіотекѣ близъ Москвы.

12. Св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя поученія (два листка, конецъ третьяго и начало четвертаго поученія), у меня въ Казани.

Наблюдая признаки этихъ памятниковъ, нельзя не замѣтить, что характеръ ихъ не одинаковъ. Объяснить всѣ причины этого несходства трудно, но, какъ мнѣ кажется, возможно при постоянномъ соображеніи ихъ взаимнаго отношенія. Конечно въ глаголитскихъ рукописяхъ различіе это не столько значительно; оно, однакожъ, замѣтно при сличеніи памятника, показаннаго подъ числомъ 1-мъ, съ слѣдующими. За то въ Кирилловскихъ памятникахъ несходство такъ значительно, что необходимо, кажется мнѣ, из-

слѣдованіе его по самымъ образцамъ. Наблюдая, сколько мнѣ возможно было, разницу этихъ памятниковъ, заключилъ бы, что она произошла отъ того, что большая часть упомянутыхъ Кирилловскихъ рукописей, несомнѣнно очень древнихъ, писана уже подъ вліяніемъ другаго нарѣчія; другія, хотя по видимому носятъ древніе признаки, въ дѣйствительности гораздо позже; наконецъ третьи суть такія, при которыхъ переводчикъ или писецъ сознательно соображалъ о точнѣйшемъ выраженіи чисто Словянскихъ звуковъ. Выражаясь опредѣлительнѣе и примѣняя сказанное къ упомянутымъ Кирилловскимъ рукописямъ, почелъ бы рукописи подъ числами 1, 2, 3, 5, 6, 8, 9, 10, хотя несомнѣнно древними, но переписанными уже въ Россіи, слѣдственно съ признаками нашего нарѣчія, рукописи подъ числ. 4 и 11, не смотря на древніе признаки, почелъ бы принадлежащими къ разряду V, т. е. къ той Болгарской рецензіи, которая возникла уже въ Терновѣ; но рукописи подъ числ. 7 и 12 не только древнѣйшими, но и непосредственно писанными на мѣстѣ перевода. И такъ два только Кирилловскихъ памятника могли бы служить образцомъ при опредѣленіи характера древнѣйшихъ рукописей втораго порядка. По нимъ преимущественно можно бы было соображать какъ отношеніе Кирилловскихъ рукописей къ глаголитскимъ, такъ и характеръ прочихъ рукописей перваго порядка, и, наконецъ, предполагать о преемственности выше показанныхъ разрядовъ. Всматриваясь однакожъ въ способъ ихъ писанія, легко и въ этихъ двухъ замѣтить нѣсколько замѣчательныхъ различій. Это различіе состоитъ въ употребленіи зна-

ковъ Δ и ѧ, ꙗ, ʌ, ъ и ь. Думаю, оно возникло отъ особенныхъ соображеній касающихся выраженія Словянскихъ звуковъ. Слѣдственно, ознакомленіе, съ ними будетъ важно, не только для палеографическихъ цѣлей но и для предварительнаго объясненія исторіи языка, достигаемаго сравнительнымъ изученіемъ образцовъ. Имѣя это въ виду и зная, что образцы памятника ч. 7 извѣстны уже ученымъ, почелъ необходимымъ изданіе памятника ч. 12. Онъ найденъ мною въ монастырѣ Хиландарскомъ въ башнѣ (пиргѣ) св. Саввы. Въ хламѣ темнаго подвала нашлись эти два листка, заключающіе часть 3-го и начало 4-го поученія св. Кирилла Іерусалимскаго [1]., но, къ несчастію, оборваны съ концевъ и продиравлены по срединѣ. Издавая, слѣдственно, текстъ ихъ, вынужденъ былъ дополнить его изъ рукописи XVI ст., доставленной мнѣ позже въ Казани. Для лучшаго разумѣнія его прибавилъ текстъ Греческій, и краткія замѣчанія. Замѣчанія эти, хотя маловажны, почелъ необходимыми, какъ матеріялъ для соображенія о грам-

---

[1]) Почитаю необходимымъ замѣтить, что еще въ XVI столѣт. полная рукопись древняго Словянскаго перевода была извѣстна ученымъ издателямъ св. Кирилла Іерусалимскаго.

Ученый А. А. Touttée въ Парижскомъ изданіи сочиненій сего Святителя, на стр. 2, говоритъ: Prima Cyrilli editio videtur ea fuisse, quam Jacobus Üchanski Archiepiscopus Gnesnensis, regnique Poloniae Primas cum Grodecio communicavit. Ille Catecheses *Sclavonum* idiomate conscriptas ex *Macedonia et Bulgaria* nactus fuerat et in Polonicam linguam transtulerat annis pluribus и проч. сравн. Востокова Оп. Рум. Муз. 244 стр.

матическомъ устройствѣ языка древнѣйшихъ памятниковъ Словянскихъ.

Признаки рукописи:

Знакъ ◌̆ ставится надъ гласными чистыми и іотированными, когда онѣ слѣдуютъ за гласными, напр. оучении, кожеѭ, можааше, также надъ согласными, быть можетъ, замѣняя собою ъ, напр. пшеница.

Ъ стоитъ въ концѣ третьихъ лицъ глаголовъ настоящаго времени, напр. подобитъсѧ, естъ; но въ другихъ случаяхъ пишется согласно съ языкомъ Остр. Евангелія; особенно примѣчательно постоянное сохраненіе порядка ЪМЬ въ творит. падежѣ.

Ь послѣ смягченныхъ согласныхъ, неисключая и Л, и тамъ, гдѣ можно предполагать краткое е, и, напр. днѣшьнъ, мьнимъ, расмотрьливъ, змьевꙑ; часто также разрѣшается въ е, напр. лестиѭ, обещникъ. Замѣтить ь въ словѣ: обьходѧтъ.

Ѣ стоитъ подобно глаголитскому ѧ въ слѣдующихъ словахъ: оуподоблѣѧсѧ, нꙑнѣшнѣа, разарѣетсѧ, а въ словѣ: польѕѣ, кажется мнѣ вмѣсто а.

И вездѣ; ї кромѣ слова іорданъ — нигдѣ отдѣльно.

ѧ, ѫ, ѭ согласно съ употребленіемъ Остромірова Евангелія, но ꙙ стоитъ постоянно вмѣсто І-ѧ, котораго въ рукописи нѣтъ [1]).

ЪИ порядокъ только въ окончательныхъ слогахъ именъ прилагательныхъ полныхъ, въ другихъ слогахъ всегда ЪI.
Разъ встрѣчается ЬИ въ словѣ: СПСЕНЬИМЪ.

Є и Л какъ вставочныя необычны, и потому пишется: пришестию, благочьстоуеть, корабь.

Ѕ изображено знакомъ ʒ съ чертою посрединѣ и постоянно выражаетъ претворенное г, въ изданіи выражаю его буквою зѣло.

Л смягченное пишется такъ Л҄. Такое Л҄, замѣченное Калайдовичемъ, (см. I. Э. Б. стр. 214, прим. 30), идетъ въ рядъ рѣдко съ е, и, напр. изволеніе, чаще съ ѣ, ѧ (одол҄ѣти, тъл҄ѧштимь), всегда съ ь, напр. гоубител҄нъ, прѣл҄ьщаѭще.

Щ кромѣ одного слова: тъл҄ѧштиимъ, постоянно замѣняетъ шт.

---

1) Несправедливы слѣдственно слова Миклосича: qui igitur genuinam linguam palaeoslovenicam linguae ecclesiasticae a Serbis, Russis et recentioribus Bulgaris mutatae anteponunt, nobiscum litteris ꙙ et ѧ non vero ѧ et І-ѧ utentur; ибо здѣсь наоборотъ ꙙ=І-ѧ. См. Vita Sanctorum, Viennae, 1847, praefatio.

1-й листокъ, заключающій въ себѣ конецъ 3-го поученія св. Кирилла Іерусалимскаго.

Ты же пома [1]) лѣ исповѣси. нъ не оу ти врѣмене естъ сихъ слышати. скати крьщение іс҃ъ крьстикъсѧ самъ. да аще сынъ Божии крьстися. кто оуже крьщениꙗ не брѣгы благочьстоуетъ. крьстижесѧ неда грѣховьное приметъ оставление. безгрѣшьнъ бо бѣаше. нъ безъгрѣшенъ сы крьстисѧ да благодать Бж҃ію и достоиньство подасть крщаемымъ. Ꙗкоже имже дѣти причастишася крови и плоти и тъ причастисѧ тѣхъжде. да плътьноумоу его пришествию обещьници бывъше. и Божественѣи его благодати причастьницы бѫдемъ. да и тѣмь пакы мы причастие приимемъ спсеньимь стое (1).

[1]) Слова мелкой печати выписаны изъ ркписи XVI ст.

Греческій текстъ 1-го листка.

Поученіе это въ Греческомъ текстѣ носитъ слѣдующее заглавіе: *Κατήχησις γ' ἐν ἱεροσολύμοις σχεδιασθεῖσα περὶ βαπτίσματος καὶ ἀνάγνωσις ἐκ τῆς πρὸς Ρωμαίους· ἢ ἀγνοεῖτε, ὅτι ὅσοι εἰς Χριστὸν ἐβαπτίσθημεν Ἰησοῦν, εἰς τὸν θάνατον αὐτοῦ ἐβαπτίσθημεν; συνετάφημεν οὖν αὐτῷ διὰ τοῦ βατίσματος εἰς θανατον καὶ τὰ ἑξῆς.* **—Отрывокъ Словянскій начинается съ конца 10 и заключаетъ 11 и 12 параграфы по изданію Парижскому, 1720 года.**

Σὺ δε μετ' ὀλίγου ὁμολογήσεις. ἀλλὰ οὔπω σοι περὶ τούτων ἀκόυειν καιρός.

11. *ἡγίασε τὸ βάπτισμα ο Ἰησοῦς βαπτισθεὶς αὐτός. εἰ ὁ ὑιός τοῦ Θεοῦ ἐβατίσθη, τίς ετι βαπτισματος καταφρονῶν ἐυσεβεῖ; ἐβαπτίσθη δε, ὀυχ ἵνα ἁμαρτιῶν λάβη συγχώρησιν, αναμάρτητος γαρ ἦν. ἀλλὰ ἀναμάρτητος ὤν ἐβαπτίσθη, ἱνα χάριν θείαν καὶ ἀξίαν παράσχη τοῖς βαπτιζομένοις. ὥσπερ γάρ ἐπειδὴ τὰ παιδία κεκοινώνηκεν ἅιματος και σαρκός, καὶ ἀυτός παραπλησίως μετέσχε τῶν ἀυτῶν. ἵνα τῆς ἐνσάρκου παρουσίας αὐτοῦ κοινωνοί γενόμενοι, καὶ τῆς θείας ἀυτοῦ χάριτος κοινωνοί γενώμεθα· ὅυτως ἐβαπτίσθη Ἰησοῦς, ἵνα καὶ διὰ τόυτου πάλιν ἡμεῖς τῇ κοινωνίᾳ λάβωμεν μετὰ τῆς σωτηρίας τὴν αξίαν.*

Змии бѣаше въ водахъ по ιовоу приемлѧи ιордана въ оустѣхъ своихъ. понеже оубо подобааше и главы змьевы съкроушити сълѣзъ въ воды съвѧза крѣпъкааго да власть приимемъ настѫпати върхоу змии и скорпии. не хоудъ бѣаше звѣрь нъ страшьнь. вьсь бо корабь морьскъи кожѧ единоѫ хобота его подъати неможааше. прѣдъ нимъ течааше погыбель погоублѣѭщи срѣтаѭщаѧ. прѣдътече жизнь. да къ томоу съмрьть обрьтитъсѧ да спасении вьси речемъ. къде ти съмрьти побѣда. къде ти аде стрѣкало. разарѣетъ же сѧ съмрьтьное стрѣкало кръщениемъ. вълазиши бо въ водѫ еще носѧ грѣхы. нъ благодатьное призывание знаменавъ доушѫ недастъ къ томоу страшьнъимъ пожрьтоу быти змиемь. мрьтвъ

῾Ο δράκων ἦν ἐν τοῖς ὕδασι κατά τόν Ιώβ, ὁ δεχόμενος τόν Υορδάνην ἐν τῷ στόματι ἀυτο͂υ. ἐπει οὖν ἔδει συντρίψαι τάς κεφαλάς τοῦ δράκοντος, καταβάς ἐν τοῖς ὕδασιν ἔδησε τόν ἰσχυρόν, ἵνα ἐξουσίαν λάβωμεν πατε͂ιν ἐπάνω ὄφεων καί σκορπίων. ού μικρόν ἦν το θηρίον ἀλλά φοβερόν. πάσα ναῦς ἁλιευτική βύρσαν μίαν ὀυρᾶς ἀυτοῦ ἐνεγκεῖν ούκ ἠδύνατο. ἐμπροσθεν ἀυτο͂υ ἔτρεχεν ἡ ἀπώλεια, λυμαινομένη τούς ἀπαντῶντας. προσέδραμεν ἡ ζωή, ἵνα λοιπόν ὁ θάνατος φιμοθῇ, ἵνα οἵ σωθέντεσ ἅπαντεσ ἕιπωμεν. πȣ͂ σου θανατε τό κέντρον; ποῦ σου ἅδη τό νῖκος; διὰ τοῦ βαπτίσματος λύεται τȣ͂ θανάτȣ το κέντρον.

12. Κατέρχῃ μεν γάρ είς τό ὕδωρ φορῶν τάς ἁμαρτίας ἀλλ' ἡ τῆς χάριτος ἐπίκλησις σφραγίσασα τήν ψυχήν όυ συγχωρεῖ λοιπόν ὑπό το͂υ φοβερο͂υ καταποθῆναι δράκοντος. Νεκρός ἐν ἁμαρτιαις καταβάς, ἀναβαίνης ζωοποιηθείς ἐν δικαιοσύνῃ. Ε᾿ι γαρ σύμφυτος ἐγένου τῶ ὁμοιώματι τȣ͂ θανάτȣ τȣ͂ Σωτῆρος καί τῆς ἀναστάσεως καταξιωθήσῃ. Ὥσπερ γαρ Ιησο͂υς τάς οικομενικάς ἁμαρτίας ἀναλαβών ἀπέθανεν, ἵνα θανατώσας τήν ἁμαρτίαν ἀναστήσῃ σε ἐν δικαιοσύνῃ. ο͂υτω καί σύ καταβάς ἕις τό ὕδωρ καί τρόπον τινά ἐν τοῖς ὕδασι ταφέις, ὥσπερ ἐκεῖνος ἐν τῇ πέτρᾳ, ἐγείρῃ πάλιν ἐν καινότηει ζοῆς περιπατῶν.

грѣхы сълѣзъ. излазиши оживленъ правдоѭ. аще бо съобразенъ бысть подобию съмрьти самого Спаса. и въскрьсению съподобишися. или ꙗко же Ісъ вьсего мира грѣхы въсприимъ оумрѣтъ. да оумрьтвивъ грѣха въскрьснетъ правьдоѭ. тако и ты вълѣзъ въ водѫ и образъмь етеромь въ водѣ погребенъ. ꙗкоже и онъ въ камене. въстааши пакы въ обновлении жизни ходѧ. да егда БЛАГОдати сподобишися тогда ти власть противоу сѫ постатныимъ силамъ братися. ꙗко же по крещеніи м дьнии искоушаемъ бысть. не ꙗко и прѣжде сего одолѣти неможааше. но ꙗко все чиномъ и послѣдствомъ дѣати хотѣаше Спасъ.......

2-й листокъ, заключающій въ себѣ начало четвертаго поученія св. Кирилла Іерусалимскаго.

Оучение д просвѣщаемъимъ въ имѧ прѣдано. ѿ аі, заповѣди. и чьтение отъ къ кола-

Замѣчаніе къ 1 листку. Переводчикъ Словянскій слѣдовалъ тексту, коего чтенія сходны съ чтеніями рукописи Коислиновой библіотеки. Онъ читалъ ἐυσεβεῖ вм. ἐυσεβῆς. Въ текстѣ: ὁυτως ἐβαπτίσθη ὁ Ἰησοῦς — τὴν ἀξίαν; Словянинъ первыя слова пропустилъ, вмѣсто τῇ κοινωνίᾳ прочелъ τὴν κοινονίαν, какъ въ Коислиновой рукописи; затѣмъ слова μετα σωτηρίας прочелъ онъ, вѣроятно, такъ: διὰ σωτηρίας и перевелъ спасеньимь, а вмѣсто ἀξῖαν прочелъ αγίαν святое. Отсюда несходство съ печатнымъ Греческимъ текстомъ. Переводъ здѣсь неясенъ.—И въ словахъ: ποῦ σοῦ θανάτε κεντρον, Словянинъ слѣдовалъ рукописи Коислиновой библ., гдѣ сказано: ποῦ σοῦ θανάτε το νίκος—побѣда. Замѣтить: 1) род. пад. съ не: не оу времене; 2) род. пад. послѣ предл. въ: въ камене; 3) род. пад. именъ неодушевл. оумрътвивъ грѣха θανατώσας τὴν ἁμαρτ; 4) прилагатл. вм. род. греческ. ὁ ὑιός Θεου снъ Бжии, ἁμαρτιῶν συγχώρησιν грѣховъное оставление, τοῦ δράκοντος змьевъи, τοῦ θανάτȣ смрътное, τῆς χαρίτος благодатьное; 4) Обратно род. п. вм. прилаг. Греческ. τὰς οἰκουμενικάς вьсего мира. 5) творит. вм. Греческ. винит. τρόπον τινα образъмь етеромъ; 6) твор. въ выраженіяхъ: νεκρός ἐν ἁμαρτίαις мрътвъ грѣхъі, ἐν δικαιοσύνῃ правъдоѭ; 7) тщательное соотвѣтствіе Греческимъ imprf. и aorist. подобныхъ же формъ въ Славянскомъ. Примѣровъ много: ἔτρεχεν течааше, ἔδει подобааше, ἔδησε съвѧза, ἐγένον бъістъ; ἠδύνατο можааше, 8) Греческ. неопредѣл. накл. страд. зал. выражается причастіемъ въ дат. пад. и вспом. глагол. καταποθῆναι пожрътоу быти.

Греческій текстъ 2-го листка.

Κατήχησις δ' φωτεζωμένων ἐν ιεροσολύμοις σχεδιασθεῖσα, περι τῶν δεκα δογμάτων. καὶ ἀνάγνωσις

саискаого посъланиꙗ. блюдѣте еда къто вы естъ крадоводаи прѣмѫдростиѭ и тъщеѭ лестиѭ. по прѣданию чл҃чю по стухиемъ миръньимъ и прочее.

Подобитъсѧ добрѣидѣтѣли злоба. и плѣвелъ нѫдитесѧ: пшеница мьнимъ быти. образъмь оубо къ пшеници оуподобльѣасѧ отъ въкоушениꙗ расмотрьливъими изъобличаемъ. и диꙗволъ же прѣобразоуетъсѧ въ ангела свѣтъла. не да възратится ѝдеже и бѣ но да прельститъ человѣкы. какоже бо наковольно жестоко сръдце стѫжавъ непокаано къ томоу иматъ изволение. нъ да равъно ангеломъ живѫщаа помраченииꙗ тъмѭ и не вѣрьства гоубительнъмь обложитъ оустроениимъ. мъноѕи вльци обьходѧтъ въ одеждахъ овьчахъ. овьча оубо одеждѧ имѫще нъ не и зѫбы и ногъти. нъ кротъкоѭ обложени кожеѭ и образъмь безълобивъıа прѣльщаѭще. тълѧшти имъ нечестьꙗ отъ зѫбъ обливаѭтъ іадомъ. тѣмьже трѣбѣ намъ есть Божиıа благодать и оумъ трезвънъ и

[1]) Нѫдитесѧ: такъ.

ἐκ τῆς πρός κολοσσαεῖς· Βλέπετε μή τίς υμᾶς ἔσται ὁ συλαγαγῶν διά τής φιλοσοφίας καί κενῆς ἀπάτης, κατά τήν παράδοσιν τῶν ἀνθρωπων, κατά τά στοιχεῖα τε̃ κόσμου, καί τά ἑξῆς.

1. Μιμεῖται τήν ἀρετήν ἡ κακία καί το ζιζάνιον βιάζεται σῖτος νομισθῆναι. σχήματι μεν πρός τόν σῖτον ἐξομοιούμενον, ἐκ δέ τῆς γέυσεως ὑπό τῶν διακριτικῶν ἐξελεγχόμενον. καί ὁ διάβολος μετα σχηματίζεται είς ἄγγελον φωτός, ούκ ἵνα ἐπανέλθη ὅπου καί ἦν, ὥσπερ γάρ ἄκμων, ἀνήλατον τήν καρδίαν κτησάμενος, ἀμετανόητον λοιπόν ἐχει τήν προαίρεσιν, άλλ ἵνα τούς ἰσάγγελον βίον πολιτευομένους, ἀβλεψίας σκότει καί απιστίας λοιμώδει περι βάλλη καταστάσει. Πολλοι λύκοι περιάγουσιν έν ένδυμασι προβάτων, προβάτων μεν ἐνδύματα κεκτημένοι, ούμήν καί ὄνυχα καί όδόντας. ἄλλα τήν ἥμερον περικείμενοι δοράν καί τῷ σχήματι τούς ἀκάκους ἀπατῶντες, τόν φθοροποιόν τῆς ἀσεβέιας ἐκ τῶν ὀδόντων προσχεουσιν ιόν. Χρεία τοίνυν θείας ἡμῖν χάριτοσ, καί νηφαλίε διανοίασ, καί βλεπόντων ὀφθαλμῶν. ἵνα μή ζιζάνιον ὡς σῖτον φαγόντες, ἐξ ἀγνόιας βλαβῶμεν· μήτε τόν λυκόν πρόβατον ὑπολαβόντες θηρευθῶμεν· μήτε ἄγγελον ἀγαθοποιόν, τόν διάβολον ὑποπτεύσαντες, καταποθῶπεν. περιέρχεται γάρ ὡς λέων ὠρυόμενος, ζητῶν τίνα καταπίη, κατὰ τήν γραφήν. διά τοῦτο ἡ εκκλησία νουθετεῖ, διὰ τοῦτο τά παρόντα διδασκαλεῖα, διά τοῦτο τά ἀναγνώσματα γίνονται

видящи очи. да незизаныꙗ ꙗко пшеницѫ ꙗдъше невѣдьствомь врѣдьни бѫдемъ. ни влъка овьцѫ мьнѣвъше оуꙗдени бѫдемъ. ни ангела благотворива дьꙗвола непъщевавъше пожрътн бѫдемъ. обьходитъ бо ꙗко львъ ревы ищѧ кого пожьретъ покънигамъ. сего ради цръкы наказаетъ сего ради нынѣшьнѣа оучительства. сего ради почитаниꙗ. Богочьстиꙗ же образъ отъ дъвоего сего състоитсѧ оучении доброчестъны и дѣании благы. да ни оучениꙗ правыѧ вѣры без дѣлъ благъ приѧтъна Богоу. ни дѣла творимаꙗ безблагочестънъихъ оучении приѧтъна сѫтъ отъ Бога. каа бо полѕѣ еже вѣдѣти о Боѕѣ праваꙗ оучениꙗ добрѣ а блѫдъ дѣати срамьнѣ. котеръи же пакы оуспѣхъ цѣломѫдровати добрѣ хоуловати же не честьнѣ. Велико оубо естъ притѧжание правовѣрънъихъ оучение [1]) навыченые. да трѣбѣ естъ трѣзва доуша. имь же мъноѕи сѫтъ крадоводѧщеи философиеѭ и тъщеѭ лестиѭ.

[1]) Оучение: такъ.

2. Ὁ γάρ τῆς Θεοσεβείας τρόπος έκ δύο τούτων συνέστηκε, δογμάτων εὐσεβῶν, καί πράξεων ἀγαθῶν. καί οὔτε τα δόγματα χωρίς ἔργων ἀγαθῶν εὐπρόσδεκτα τῷ Θεῷ. οὔτε τα μή μετ ευσεβῶν δογμάτων ἔργα τελούμενα, προσδέχεται ο Θεός. Τίγαρ ὄφελος, ειδέναι μεντα περί Θεõυ δόγματα καλῶς, καί πορνευειν αἰσχρῶς; τι δ'ἂν πάλιν ὄφελος σωφρονεῖν μεν καλῶς, καί βλασφημεῖν ἀσεβῶς; μέγιστον τοίνυν κτῆμα ἐστί, τό τῶν δογμάτων μάθημα· καί χρεία νηφαλίȣ ψυχῆς, έπειδή πολλοί είσιν οἱ συλαγωγουντες διά τῆς φιλοσοφίας καί κενῆς ἀπάτης.

Во 2-мъ листкѣ замѣтить: 1) близость перевода: προς κολοσσαεῖς отъ къ колоссаискаго; 2) слово трѣбѣ съ им. пад. χρεία-νηφαλίȣ ψυχῆς трѣбѣ трѣзва доуша; 3) имена сложныя склоняются обоюду: добрѣидѣтели; 4) прилаг. вм. род. Греч. τῶν ἀνθρώπων члвѣчю, τȣ̃ κόσμȣ миръніимъ, φωτός свѣтла, προβάτων овьчѧхъ; 5) творит. на *иимъ* именъ сред. на ие: оутроѐниимъ; 6) творит. вм. Греч. род. съ предл. ἐξ: ἐξ ἀγνόιας невѣдьствомъ; 7) переводъ Греческихъ причастій съ членомъ: ὁ συλαγαγῶν крадоводѧи, μητίς ἐστι ὁ συλαγαγῶν ὑμάς да къто естъ крадоводѧи вы; 8) переводъ страд. глаг. Греч.: νομισθηναι мьнимъ быти; 9) переводъ аорист. сосл. наклоненія: βλαβῶμεν врѣдъни бѫдемъ, καταποθῶμεν пожръти бѫдемъ, θηρηθῶμεν оуѩдени бѫдемъ, praeda fiamus; 10) еже съ неопредѣл. наклон. кажется только для перевода неопредѣленныхъ Греч., усиленныхъ частицами, напр. ειδέναι μεν еже вѣдѣти; 11) котеръи— мѣст. въ значеніи Лат. uter.

Примѣчаніе 1-ое. Утверждая, что характеръ кирилловскихъ рукописей носитъ извѣстные признаки, руководствуюсь личными своими наблюденіями и наблюденіями извѣстныхъ ученыхъ. Хотя они мелочныя, не могу, однакожъ, не привести нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ доказательство того, что сужденіе мое имѣетъ основаніе. [*])

1. По отношенію Остромірова Евангелія см. рецензію Миклошича въ Jahrbücher der Litteratur, томъ 119, 1847. Вѣна.
2. Сборникъ царя Сумеона носитъ признаки Русскаго писца въ перестановкѣ ѧ и а, і-ѧ и ꙗ, нпр. исцѣлѧꙗ, кꙗ, подвигошасѧ оу вм. ѫ, ъл, ър вм. лъ ръ.
3. Сборникъ 1076 г. обилуетъ до такой степени признаками Русскаго нарѣчія, что нѣкоторые ученые почли его позднѣйшимъ. Въ немъ кромѣ обычной замѣны ѧ и ѫ и перестановки ръ и лъ встрѣчатся знакъ ы и Русское полногласіе нпр. норовъ, веремѧ.
4. Доказательствомъ того, что листки псалтыря академиковъ Погодина и Кеппена переписаны подъ вліяніемъ Русскаго нарѣчія, служитъ частное поставленіе і-ѧ вм. ꙗ нпр. моленьі-ѧ, оуслышиі-ѧ стр. 20, чюдеса твоі-ѧ, Господнѧ, цркꙑ вели-ѧ и проч.
5. Слова Григорія Назіанзина, удерживая большею частію особенности древняго извода, тѣмъ не менѣе обилуютъ подобными признаками, напр. доброю моукою, зовоущѫ, имоуть, стр. 373 и проч.
6. Листки житія св. Кондрата, признанные древнѣйшими, не чужды вліянія Русскаго нарѣчія, наприм. запьвѣди царѧ род. п., отвѣщающоу, крстианѫ и проч.
7. Тоже самое представляютъ листки житія св. Ѳеклы. Въ нихъ перестановка ръ въ ър: свьрже, двозърнъ; замѣна ꙗ въ ѧ: вьсѧ страна, ю вм. ѫ: истѫю — достаточно указываютъ на образъ писанія.
8. Приведенные мною въ первый разъ подъ числомъ 10 каноны святымъ принадлежатъ къ примѣчательнѣйшимъ памятникамъ древней церковно-словянской письменности. Что они переписаны въ Россіи, доказываетъ, кажется мнѣ, и слѣдующая приписка:

[*]) Нумерація сообразована съ порядкомъ выше показанныхъ рукописей.

Поутѧта пьсалъ даче криво да исправите а не кльните. Заключая въ себѣ древнѣйшіе признаки, они не чужды обычнаго смѣшенія Ѫ и оу, ѧ и ꙗ, ръ и ър, лъ и ъл.

9. О пандектѣ Антіоха сужу по общимъ соображеніямъ, что ркп. его вмѣстѣ съ рукоп., упомянутою подъ числомъ 4-мъ, принадлежитъ къ XIII ст.; см. прим. 2.

Примѣчаніе 2-ое. Представленное мною дѣленіе рукописей на разряды основывается на наблюденіяхъ, повѣряемыхъ небольшимъ собраніемъ рукописей, находящихся у меня. Въ поясненіе рукописей третьяго разряда можетъ служить псалтырь, хранимый въ Болоніи. Такихъ рукописей случилось мнѣ видѣть на югѣ нѣсколько, и могу представить образцы ихъ. Четвертаго разряда рукописи еще чаще. Онѣ потому примѣчательны, что служили, кажется мнѣ, главнымъ образцомъ для Сербской рецензіи. Думаю даже, что онѣ были въ употребленіи въ Сербіи въ то время, когда она управлялась Болгарскими Архіепископами. Наконецъ, пятый разрядъ принадлежитъ, какъ мнѣ кажется, къ тому времени, когда съ возстановленіемъ Патріархата въ Трѣновѣ предпринято было исправленіе книгъ церковныхъ, т. е. въ XIII ст. Этотъ разрядъ имѣетъ нѣсколько видовъ. Во всѣхъ замѣтны слѣды стараго наряду съ новымъ писаніемъ и стремленіе писать по-какимъ то составленнымъ правиламъ.

Конечно, чтобы справедливо судить о языкѣ позднѣйшихъ рукописей, надобно еще знать отчетливо различіе самыхъ древнихъ. Знаніе это пріобрѣтается продолжительнымъ и повторительнымъ наблюденіемъ. Вотъ почему не позволилъ себѣ входить въ подробности при показаніи признаковъ упомянутыхъ разрядовъ. Чтобы, однакожъ, до нѣкоторой степени оправдать сказанное мною, позволю себѣ представить слѣдующій отрывокъ. Онъ заслуживаетъ вниманія и по содержанію своему. Найденъ былъ въ Святогорскомъ монастырѣ, Зографѣ, при рукописи, сверху и снизу изгнивающей. Къ сожалѣнію, она не могла быть подробно разсмотрѣна мною потому, что не была въ моихъ рукахъ, а даны мнѣ были лишь верхнія ея страницы. Изъ нихъ одна совсѣмъ изгнила, а другая читается. По ней догадываюсь, что она заключала въ себѣ служебную минею съ краткими житіями святыхъ.

На листкѣ, находящемся у меня, помѣщена служба святому Клименту Папѣ Замѣчательно, что между тропарями, посвященными сему святому, вставлена похвала Петру, Царю Болгарскому. Въ низу подъ краткимъ житіемъ святаго Климента помѣщенъ синаксаръ на день, кажется, 25 ноября или 20 генваря, такъ:

страсть стого мка Иполита, папы римскаго и дроужины его и

страсгь стго мчника.....стго Савлира и стго мчка Θеофила...

въ тъж день пам҄ѧть прпобнаго оца нашего Петра Царѣ Бльгарскаого.

А. Х. Востоковъ, въ описаніи пролога XIV ст. (см. О. Р. М. стр. 449), въ которомъ также упомянуто имя Петра, Царя Болгарскаго, предполагаетъ, что подъ симъ именемъ можно съ большею вѣроятностію разумѣть Калопетра, умершаго въ 1189 году. Мнѣ кажется, что можно также разумѣть подъ симъ именемъ и Петра, сына Сумеонова, умершаго въ 966 годѣ. На это намекаютъ слова похвалы, называя Петра меньшимъ изъ братій, согласно, до нѣкоторой степени, и съ словами хроники Георгія Гамартола [1]). Не разсуждая болѣе о содержаніи сего отрывка, представляю часть его какъ образецъ одного изъ видовъ пятаго разряда рукописей Словянскихъ.

---

[1]) Слова хроники по рукописи Вѣнской л. 202 на об. слѣдующія:

Сумеѡнъ бльгарскы князь скончасе, Петра сна своего на своіемъ постави мѣстѣ, иже бѣ ѥмоу снъ ѿ вторыѥ жены, сестры Геѡргиꙗ Соурсоувоула, ѥгоже и пѣстоуна и повелителꙗ своимъ чедомь Сумеѡнь постави и Михаиль иже отъ прьвыѥ ѥмоу жены постриже се мнихь, Іѡаннь и Веніаминь Петрова братиꙗ ѥще одѣꙗла ношаахоу бльгарска.

При этомъ почитаю нужнымъ извѣстить ученыхъ, что жизнь сего Петра описана была Θеофилактомъ Архіеп. Болгарскимъ. Это жизнеописаніе находится въ Амброзіанской Медіоланской библіотекѣ: см. Fabricius Biblioth. Graeca, ed. Harles, T. VII. стр. 598, гдѣ показаны: Dialogus de rebus naturalibus ad Petrum, Bulgariae regem, item *Vita ejusdem regis.*

Петроу Цр҃ю.

Ꙗкоже прѣжде възлюби мирωмъ прѣбывати въ житии своемъ. тако и нїнѣ намъ молитвами къ Богу страны вса оумири.

Оускори Петре ѾЧе пресвѧтыи. видѫ великѫі-ѧ бѣдѫ належѫщѫѫ на ны. молитвами своими. то оуже сѧ ѕѣло кончаемы.

Ты ꙗвиса намъ ѕвѣзда свѣтлаа из бокоу земноу всиꙗвъ. въ лѣта послѣднаꙗ. тмѫ всѣкѫ разгонѧ съпротивнаaго врага.

Оусты грѣшныи окоушаѫщеса похвалити не могѫт по лѣпотѣ добротъ твоихъ, Петре Цр҃ю, тѣмже молимтиса дароуи ны на хвалѫ слово.

Прьвыи родъ процвтеть ꙗкоже пророкь прорече. слова и богат'ство въ домоу ...... вда его въ вѣкы. се ω тебе събыстса, Петре Цр҃ю.

Ѳоугоубаaго царства, ѾЧе блажены, Петре

Царю .... по вѣрѣ си. и зде и тамо царствоуе-
ши. тако бо ... славѧщѫі-ѧ его.

Проповѣдыи тѧ владыка. ꙗко оунша въ
брати сѫща мьншїнѫ. ꙗко двда прѣжде по-
мазавъ. порѫчи землѧ сиѫ съблюдати вьсѣко
ѿ напасти.

Врьховномоу ты съименникъ съи цркве своѫ
създа. на камени оутврьдив. вѣроѫ съпротивны-
имъ рѣкамъ възбранѣѫ.

Соображая особенности сего отрывка и сравнивая ихъ съ особенностями другихъ, нахожу, что онѣ состоятъ въ повторенiи старыхъ свойствъ, но часто неумѣстномъ. Въ другихъ подобныхъ, находятся Ѣ, ІѪ, Ѧ, Ꙑ, ШТ и прочiе знаки. Рукописи съ такими примѣтами безъ послѣдовательности доказываютъ желанiе возстановить свойства древняго языка по теорiи, но не по природному чувству, которое давно уже не сознавало соотвѣтствiя звуковъ съ разнообразными знаками древнихъ рукописей.

Постоянно наблюдающему исторiю древняго Словянскаго языка быть можетъ посчастливится яснѣе это выразить.

—

ЗАМѢЧАНІЕ

О

ЛЕКСИКАЛЬНОМЪ ИЗУЧЕНІИ РУКОПИСЕЙ,

ПИСАННЫХЪ НА ДРЕВНЕ-СЛОВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Трудно конечно опредѣлить съ ясностію, какое значеніе въ филологіи получаетъ нынѣ древній Словянскій языкъ, но нельзя не предугадывать его тому, кто хотя нѣсколько съ участіемъ склонялъ вниманіе на ходъ его изученія. Изученіе это, расширяясь болѣе и болѣе въ объемѣ и получая разнообразное направленіе, оправдываетъ вполнѣ слова возвышеннаго ученаго, труды котораго, напечатлѣнные любовію къ истинѣ, снискали ему неоспоримую славу достойнѣйшаго зиждителя науки. Еще въ 1830 году глубокомысленный J. П. Шафарикъ, воодушевляясь драгоцѣннымъ достояніемъ нашимъ, написалъ слѣдующія поощрительныя строки: Cjrkewnj slowensky gazyk—gest neydražšj sklad starožitnosti a starobylosti našj. Zůstatky tohoto prastarého gazyka — w rukopisech IX stolelj gsau asi wtakowém poměru k ostatnjm nářečjm slowenskym, w gakowém samskrit ku přibuznym gemu řečem europeyskym, t. g. gsau regulaliv, bez nehož se w nižádném slowenském nářecj gruntu a dna dopjditi nelze. Kdyby člowêk gen anebo sto ruk mel anebo sto let žiw být́i a pracowati mohl! [1])

---

[1]) Casopis wlastenského Muzeum, 1830, стр. 232.

И этимъ словамъ, выраженнымъ съ душою, двадцать протекшихъ лѣтъ придали много смысла. Познаніе древняго Словянскаго языка во всемъ его объемѣ сдѣлалось главнымъ предметомъ Словянской филологіи. Свѣдѣнія, получаемыя его изслѣдованіемъ, опредѣляютъ сущность этой образующейся науки. Ученые, сознавая важность задачъ, возникающихъ въ ея сферѣ, ожидаютъ отъ древнихъ его памятниковъ существенныхъ ея успѣховъ. Успѣхи эти, однакожъ, могутъ быть основаны на полезныхъ, конечно, но мелочныхъ матеріалахъ. Ихъ пріобрѣтеніе возможно только при тщательныхъ лексикальныхъ изслѣдованіяхъ.

Въ этомъ отношеніи пробуждена, особенно въ настоящее время, пытливость достойными подражанія трудами ученыхъ. Словари Копитара, Востокова и Миклосича, призывая къ соревнованію, подали уже поводъ къ поучительнымъ изысканіямъ и къ весьма справедливымъ заключеніямъ[1]). Они доказали, что изученіе съ этою цѣлью рукописей, придавая имъ особенную занимательность, обѣщаетъ такія свѣдѣнія, посредствомъ которыхъ прочнѣе становится связь отдѣльныхъ соображеній. Вознаграждая непосредственно обиліемъ словъ, оно даже раскрываетъ новые виды для науки. Тщательное именно чтеніе рукописей, изощряя наблюдательность на палеографическихъ особенностяхъ, наводитъ на драгоцѣнные слѣды, обнаруживающіе и степень образованія языка и степень развитія бытовыхъ отношеній.

---

[1]) Доказательства сего можно найти въ трудахъ профессоровъ І. М. Бодянскаго, И. М. Срезневскаго и Ѳ. И. Буслаева.

И такъ съ помощію мелочныхъ, по видимому, матеріаловъ становится удовлетворительнѣе рѣшеніе пробужденныхъ въ наукѣ задачъ. Чѣмъ обильнѣе они, тѣмъ болѣе доказательствъ важнаго значенія древне—словянскаго языка въ Словянской филологіи.

Поощряясь такимъ внушеніемъ, необинуясь предлагаю пытливости ученыхъ нѣсколько своихъ частныхъ замѣтокъ, дѣланныхъ при чтеніи рукописей, и думаю, что онѣ не будутъ лишними. Представляю ихъ особенно, какъ дополненіе къ замѣчательноту труду проф. Миклосича «Lexicon Linguae Slovenicae, Vindob., 1851», и при этомъ имѣю въ виду не только слова, не находящіяся въ немъ, но и слова, коихъ значеніе, кажется мнѣ, можетъ быть лучше пояснено или болѣе оправдано.

—

Почитаю долгомъ поименовать рукописи, указанныя въ спискѣ словъ. [1])

1. Гл. Еванг. Евангеліе, упомянутое въ предыдущей статьѣ, заключаетъ листовъ 171.

2. Чтенія изъ Еванг., палимпсетъ пергам., листовъ 109, изъ села Бояна.

3. Чтенія изъ Еванг. на пергам. и хлопч. бум., листовъ 60, доставлены изъ Балканъ.

4. Еванг. отъ Іоанна, перг. л. 39, изъ чердака трапезы Хиланд. м.

5. Евангеліе на простой бум. — изъ Балканъ.

6. Апостолъ Охридскій т. е. чтенія изъ дѣяній и посланій Апост., перг., 111 листовъ.

---

[1]) Орѳографія словъ этихъ соблюдена сообразно характеру рукописей.

7. Псалтырь — перг. листовъ 169, изъ м. Филоѳеу.

8. Служебная Минея Добриана, перг. л. 368, изъ Зографской больницы.

9. Тріодь постная и часть цвѣтной, перг. л. 230, изъ м. Дохіара.

10. Паремейникъ, пергам. листовъ 106, изъ чердака Хиландар. трапезы.

11. Ирмосы перг. л. 103, изъ чердака Хиланд. трапезы.

12. Молитвы и чтенія изъ Евангелія, л. 102, изъ м. Слѣпче.

13. Правила церковныя, перг. л. 17, изъ мон. Слѣпче.

14, 15, 16, 17, 18, 19, 20. Сборники листковъ перг. и простой бум, Болгар. и Сербск. рецензіи.

21. Сборникъ житій святыхъ Словянскихъ, прост. бум., Болг. и Сербск. реценз.

22. Ветхій Завѣтъ до пророчествъ, писанъ въ 1544 году, на прост. бум., листовъ 373, изъ окрестностей Охриды.

23. Житіе св. Симеона и Типикъ св. Саввы, толст. бумаги листовъ 224, изъ Хиландарск. скита св. Троицы.

24. Съчиненіе церковн. законовъ и законникъ Стефана Доушана, л. 242, изъ Кареи.

25. Апостолъ, ркп. синкретическая, прост. бум., доставлена изъ Сибири.

26 — 27. Сборники 16º разныхъ статей изъ м. Хиландаря и села Гъбарова, что близь Балканъ.

28. Св. Аѳанасія Александрійскаго 4 слова на Аріанъ, пр. б., списаны съ древней Болгарск. рукописи въ Новѣгородѣ при Геннадіи Архіепископѣ [1]).

29. Св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя слова и тайныя ученія вмѣстѣ съ другими статьями, пр. бумаг., рукопись XVI столѣтія, но съ нѣкоторыми признаками древнихъ.

---

[1]) Рукопись эту благоволилъ довѣрить мнѣ на нѣсколько времени академикъ М. П. Погодинъ, которому почитаю долгомъ свидѣтельствовать за столь великодушное снисхожденіе искреннюю признательность.

30. **Палѣя т. е. толкованіе бытейскихъ книгъ, пр. бум., ркп. XVI столѣтія** [1]).

—

Ашютъ—имя сущ. мѫченикъ крѣпокъ гавися богомѫдре - нечьстиваго ашюта изгнавъ. Мин. служебн. л. 233, канонъ св. Емеліаноу.

Баліи — *ιατρος*. А. О. 81. балованіе *ιατρικη ἐπιμελεια*. враческомъ балованіемъ исцѣлити. К. J.

Бльхчи, бльгчи — *τεκτων*. бльхчи и златаринъ и крьчагьчи сѫштѧѩ испрьвѣе ихъ роудѫ къждо по своемоу ремествоу дѣлаеть — *τεκτων καὶ χρυσοχόος καὶ κεραμεύς τὴν οὖσαν καὶ προ αὐτῶν τυγχάνουσαν ὕλην ἕκαστος κατὰ τὴν ἰδίαν τέχνην ἐργάζεται*. Аѳ. Ал. 22.

Блѣськь—*ἄφη* — блѣськъ прокаженіа. В. 3. 82.

Брощение — *ἐρυθημα*. Пар. 100.

Бъшна — *πάλιν* АА. бъшиѩ — *τελέον*. АА. л. 151.

Варити—*προφθάνειν*, варихъ бѣжати—*προέφθασα τοῦ φύγειν*, Пар.—вари *προφθάσον* Пслт. *προλαμβάνεσθαι*. Аѳ. Ал.

Випль — *λάρος*. В. 3. 80.

Врѫпити — *καλαμᾶσθαι*. людие твои приставници

---

[1]) Двѣ послѣднія рукописи имѣлъ благосклонность передать мнѣ Казанскій 1-й, гильдіи купецъ Арсеній Кондратьевичь Подуруевъ, которому приношу здѣсь за его безпримѣрное въ Казани довѣріе свою благодарность.

ваши вржпать вы. Пар. 25. λαός μου, οἱ πράκτορες ὑμῶν καλαμῶνται ὑμᾶς. Исаія. 3.

Врышебникъ вм. влъшебникъ. Сборн. Хиланд.

Вѣно, вѣнити. аще кто обльстить необѣщанноу, вѣномь да ю вѣнить женоу себѣ. В. 3. 60. ἐάν δὲ ἀπατήσῃ τίς παρθένον ἀμνήστευτον-φέρνῇ φερνιεῖ αὐτήν αὐτῷ γυναῖκα. Ἐξοδ. 22.

Вънърадити, вънарадити-θεάσασθαι. — еже бѣ испръва и еже слышахомъ и еже видѣхомъ и еже вънарадихомъ—ὁ ἐθεσάμεθα. А. О. 106.— Всѣ мѣста, приведенныя Миклосичемъ въ L. L. Sl. становятся понятными при такомъ значеніи сего слова — въ-нърадать узрать сказано въ посл. Апост. Павла къ Кориѳ. Ап. Синкр.

Гобинъ-прилаг. имя. седьмъ лѣтъ гобиныхъ Вз. 34 гобезнъ-καρποφόρος А. Охр.

Говѣти - παρασκευάζεσθαι. Ап. Охр.

Дъгна-οὐλή. В. 3. 81. ꙗкоже во ꙗзвѣ прилучшися аще исцѣлѣетъ нѣкако, обаче дъгна пребываетъ. Ὥσπερ γαρ πληγῆς—καὶ θεραπέια γένηται τις ὅμως ἡ οὐλη μενει К. J. 18. огл.

Есе-ἰδου А. А.

Жасити-φοβερίζειν — жаситъ мѧ и страшитъ огнь. Тріодь. 22 л.

Жлѣдьба - ἐπιζημειον. В. 3. 59. жлѣдьбою да жлѣдать ю - ἐπιζημιον ζημιωθήσεται. Ἐξοδ. 21.

Жалии - μνημεια глаг. Ев. 28.

Ждегѫ - вм. жьгѫ. А. О. 93.

Завора - μοχλος. В. 3.

Закѫтіе - и закѫтіа и завои и врътепы объхождахѫ. Сбр. Бол. рец.

Изъмьчтати - птица изъмьчтаны періемъ. К. J. 8. оглаш.

Иновольнаıа ересь - αιρεσισ μονοθελέτησ.

Истѣсо - νεφρόσ, обѣ истѣсѣ В. 3. 7. ὄρχις. В. 3. 90.

Камато - τόχος. Сборн. срб. рец.

Клеврѣтъ - συντρόφος. А. Охр.

Клапышь - ἀμύγδαλος. клапышь процвѣтъи ıавлıаеть зимное миновение. К. J. огл. 14.

Клъцати - жена клъцаѫщи раченіемъ. Сбрн. жит. Св.

Кобы зрати - κληδονιζειν К. Т. огл. 11.

Кокотъ - ελεκτρυών. Ев. св. Марк. глаг.

Комерогъ - υδρεῖον. В. 3. 189.

Коренитъцъ - μαγοσ А. О. 6 л.

Котыганъ - ἡ ραμνος παλιούρος. В. 3. 193. терніе.

Къшеніе - λαχμός К. J. огл. 12. и къшеніе о неи

(ризѣ) бысть воиномъ. жребіе же бяхоу къшеніе.

Кроупѣти - *συστέλλεσθαι*. дние въ жатвоу растоуще а зимѣ кроупѣюще — *ἡμέραι συστελλομεναι*. К. J. огл. 9.

Кроупа-*κύκλος*. К. J. огл. 9. кроупа пестра. К. J. огл. 8.

Кръстица - *πλάξ*. кръстица слонова по неиже пишоуть. Толк. Пѣсн. Пѣсн. при ркп. К. J.

Коурѣлъкъ - *τύπος, τροπος, ἔικων*. да не прѣложимо правды имѫть коурѣлъкъ и образъ въ добродѣтель чловѣци - *ἵνα τῆς δικαιοσύνης εχωσιν έικονα καὶ τύπον προς αρετήν ὅι ἄνθρωποι*. А. А. 46. л. имѫште коурѣлкъ сѫтьственое единство сыновне къ отьцоу - *ἔχοντες υπογράμμην* (archetypum) *τὴν ἑνότητα τȣ͂ ὑιȣ͂ πρός τον πατέρα*; коурѣлъкъ же чловѣчьскы оудобь прѣложимь есть — *ὁ δε τῶν ἀνθρώπων τρόπος ἐυμετάβλητος τυγχάνει* А. А. 145. Церковь въ неиже коурѣлъкъ его иобразъ А. А. 126.—*εκλησια έν ᾗ τύπος ην ἀυτοῦ καὶ ἐικῶν*.

Кѫдрьма - *δήμιος*. иобразомъ есть яко и кѫдрьма-*τον τροπον δήμιος*. А. А. 189.

Коуригъ - *φίλος*. В. З. 196.

Латька - юхоу вліавъ въ латькоу. В. З. 188.

Либѣвыи - λεπτός кравы либѣвы тѣлесы - βόεσ λεπταὶ ταις σαρξί. В. З. 33.

Личитисѧ - ὑποκρίνεσθαι А. А.

Лъщатисѧ - ἀστράπτειν. лъщѫщисѧ мѣдь. пар. 72.

Мръкати-козли мръкаѭще на овьцѧ - οἱ τράγοι ἀναβαίνοντες ἐπὶ τα προβατα. Пар.

Мръцина - θνησιμαῖον. В. З. 80.

Навьи - ꙗко да сънидоу и сына своего сѣтоую въ навьи. В. З. 31.

Нежитъ - существо вредящее жатвѣ. Молитвы и Чтенія изъ м. Слѣпче, у Калайдовича Нежидъ.

Непьштъ - πρόφασισ. би была вамъ непьштъ - ἦν ἂν ὑμῖν πρόφασις. А. А.[2])

Нѣмъ - ἑτέρης γλώσσης. А. Охр.

Обавити - ἔκδηλον γενέσθαι. А. .А. авити въ глагол. ркп. вм. ꙗвити. [1])

Олъ - σικερα. пал. оловина. Сл. М.

Отълѣкъ. жит.. св Сум. 88 л. безъ отълѣка.

---

[1]) Слова, начинающіяся чистымъ а, въ рп. древн. очень часты. Упоминаю объ авити и агода, не помѣщенныхъ въ словарѣ Миклосича.

[2]) Мнѣ кажется, что пекѫсѧ и пьштѫ такъ поясняются, какъ текѫ и тьштѫ сѧ.

Опратати. како стыдѣніемъ тѣло опратоуеши. служ. мин.

Опжснѣти. и зракъ лица его опжснѣ - καί ἡ ὄψις τȣ̃ προσώπȣ ἀυτõυ ἠλλοιώθη Пар. 96.

Отъвръкъ - Εμπαλιν А. А.

Оими - στρατιῶται. оими пригвоздившеи и жребіа о ризѣ връгше - ὁι στρατιῶται ὁι καθηλώσαντες καὶ λάχοντες περι τῶν ἱματίων. К. J. огл. 12.

Оритель-оритель идолъ, лъжи. Сл. Св. мин.

Пашьникъ въ цѣвницѣ. Сб. Гъб.

Платѣти - ραβδιζειν. Гедеонъ платѣше пшеницу на тоцѣ. В. 3. 188.

Поконъникъ-ἀρχηγὸς, поконъникъ вѣрѣ-ἀρχηγός τῆς πιστεώς. А. Охр, 19.

Покржта - ἄρτος. пріими хлѣбъ ѡт покржты въ ржцѣ своеи - λήψη ψομὸν ἄρτου ἐν τῇ χερσὶ σου. Пар. 91.

Покроутарско дѣло. В. 3. 17.

Пороуко - σκληρῶς. глагола имъ пороуко, родити пороуко. В. 3. 7. 28. 35. пороуковати. Сб. словъ м. Слѣпче.

Повинжти - ἀναγκάζειν — кага темница повиноу

ТѦ-ποίοις δεσμοῖς ἠναγκασθεὶς. К. J. огл. 13.

КНѦЗИ-ПОВИНѪСТЕ ВЬСЕЛЕНѪ. Сбрн. болг.

Посивно. слово посивно-λόγος πιθανός. К. J. огл. 15.

Поска-φίλημα. дастъ имъ поскоу. Сбр. серб. рец.

Прьть Ев. Гл. отъ Матѳ. XII. λίνον, и прьта вьнемъшаса не оугаситъ-καὶ λίνον τυφόμενον οὐ σβέσει.

Поуще-χεῖρον. что бо бѣ тоі-ѧ ıаза поуще-τὶ γὰρ ἦν ταύτης τῆς νόσου χεῖρον. К. J. огл. 5.

Пробрѣѕгоу ѕѣло-ἔννυχα λίαν. Гл. Ев.

Проѕѧбль-βλάστημα, но проѕѧбль зла растѫщи. К. J. огл. 2. проѕѧбати дѣйст. зал. проѕѧблъ иси плодъ зрѣлъ. [1]).

Пръгы-χίδρα. пръжины прьгы. Б. 3. 91. πεφρυγμένα χίδρα.

Прѣлогатаи. и рече имъ прѣлогатаи есте, сьгледати поути земле се преидосте. В. 3. 15.

Пырин. опрѣснокъ пыринъ-ὀλυρότης. Сл. М.

Реса. смоковнице листвие и ресоу ıавише. Сб. серб. рец.

---

[1]) Это слово привожу потому, что, какъ мнѣ кажется, писаніе его съ Ѕ-ломъ не напрасно. Ѕ ставится въ др. ркп. вмѣсто претвореннаго Г и имѣло вѣроятно особое произношеніе. Мнѣ кажется, что ЅѦбати, слѣдуя закону соотвѣтствія Ѧ и Ꙑ, можно произвести отъ гꙐбати. Миклосичь знака Ѕ не соблюлъ въ словарѣ.

Репïанъ. τȣ̃ πλατανου - жьзлъ репïанъ. В. 3. 25.

Реть - ἅμιλλα. аще оубо реть есть сынови къ отьцоу. А. А. 133. εἰ μεν οὖν ἅμιλλα τῷ ὑιῷ ἔςι προς τον πατέρα.

Роухо - το κινητόν, γομοσ, τα σκυλα — роухо своего домоу. възми зачеткы роуха плѣннаго отъ человѣка до скота. В. 3. 124.

Раадникъ - ἰδιώτης К. J. огл. 2.

Ржчица - ελιξ. Пар, 70.

Самчïи ὁ Ἐπὶ τῆς οικίας - сътвори же самчïи якоже рече Іωсифъ. В. 3. 36.

Сваръ - μάχη В. 3. 9.

Свирѣпь - ἄγριος. свирѣпая маслина. К. J.

Сига - сигами играти. Правила црк. м. Слѣпче.

Смокъ - ο δράκων. смокъ плъзаяжщïи. А. А. 200.

Строка - κέντρον. живомая земля яко строка есть посредѣ небесе - ἡ οκουμενικὴ γὴ κεντρον ὥσπερ ἔστιν εν μέσω τῶν ουρανῶν. К. J. огл. 14. посредѣ землю яко строкоу носе. Геб. Сборн.

Съгда - ταχα А. А. 5.

Сжти - φασιν. тѣмьже, сжти, яко всѣмъ